

XXXXI-й

Годъ изд.

МИНСКЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ,
около 1 и 15 чисель.

Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1908.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

1 Сентября № 17. 1 Сентября

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно удостоенію Кавалерской Думы ордена святой Анны, въ 3-й день Февраля 1908 г., ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на награжденіе орденомъ святой Анны 3-й степени, за заслуги, въ п. 14 ст. 459 учрежд. орд. т. I Св. Зак. изд. 1892 г., статута сего ордена изъясненныя, церкви мѣстечка Кожанъ-Городка, Пинскаго уѣзда, священника Николая **Новицкаго**.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Возведены въ санъ протоіерея священники Бродовской церкви, Борис. у., Іоаннъ **Минкевичъ** 29-го іюня и Епархіальный Миссіонеръ Константинъ **Поповъ** 25-го мая (до. несено 6-го Августа).

Определены согласно прошениямъ: Учитель церковно-приходской школы Андрей **Куцкевичъ** на псаломщическое мѣсто къ Хоинской церкви, Пинс. у. и окончившій курсъ второкласной учительской школы Яковъ **Беняшъ** на таковое же мѣсто къ Ивенецкой церкви, Минс. у.,—оба 17-го августа; діаконовъ Привокзальной церкви г. Минска Павелъ **Юхневичъ** на священническое мѣсто къ Степской церкви, Бобр. у., и заштатный священникъ Константинъ **Тумиловичъ** на таковое же мѣсто къ Выдрицкой церкви Борис. у.,—оба 19-го августа.

Назначенъ на должность благочиннаго 2-го округа Пинскаго уѣзда священникъ Лунинецкой церкви, того же у., Николай **Прорвичъ** 18-го августа.

Перемѣщены согласно прошениямъ: священникъ Озарической церкви, Бобр. у., Владиміръ **Оберманъ** къ Кимбаровской церкви предмѣстья г. Мозыря—9-го августа; псаломщики—Романовской Георгіевской церкви, Слуц. у., Флоръ **Терравскій** и Бостынской,—Пинс. у., Павелъ **Зелинскій** одинъ на мѣсто другого—10-го августа.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: крестьяне Макарій **Жуковичъ** къ Зембинской церкви, Борис. у., и Николай **Бириленокъ** къ Ново-Барсукской,—Рѣч. у.,—оба на 1-ое 3-хъ лѣтіе и изъ нихъ первый 8-го, а послѣдній 10-го августа.

Отчисленъ отъ предоставленнаго священническаго мѣста при Выдрицкой церкви Борис. у.; за неявку къ рукоположенію, учитель церковно-приходской школы Григорій **Сикорскій**—19-го августа.

Уволенъ, по распоряженію Его Преосвященства, отъ должности благочиннаго 2-го округа Пинскаго уѣзда священникъ Николай **Новицкій**—18-го августа.

Избраны въ составъ церковно-приходскаго попечительства къ Зембинской церкви, Борис. у.,—предсѣдательницею супруга Тайнаго Совѣтника Наталія Терентіевна **Корибуть-Дашневичъ**, а членами 9 прихожанъ изъ крестьянъ.

Награжденъ похвальнымъ листомъ церковный староста Грицевичской церкви, Слуц. у., Николай **Хмѣлевскій**—18-го Августа.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о количествѣ денегъ удержанныхъ изъ жалованья духовенства епархіи за августъ мѣсяцъ 1908 года.

Изъ жалованья духовенства удержано: 1) на параллельные классы при Минской духовной Семинаріи, считая съ одноклирнаго причта съ священника 5 р. 62 к., двухклиннаго—съ старшаго священника 7 р. 40 к., трехклиннаго—9 р. 18 к. и четырехклиннаго—10 р. 96 к., съ правомъ полученія удержанныхъ денегъ изъ церковныхъ суммъ (при вакантности священническаго мѣста удержаніе произведено изъ жалованья мѣстнаго псаломщика); 2) за высланныя протоіереемъ Минскаго Каѳедральнаго собора Успенскимъ экземпляры составленной имъ книги „Сборникъ Церковныхъ Пѣснопѣній“. считая съ каждаго настоятеля церкви по 1 р. 20 к., за исключеніемъ настоятелей церквей городского и 1 благочинническаго округа Минскаго уѣзда и 3 благочинническаго округа, Новогрудскаго уѣзда, съ которыхъ удержано по 1 р. 32 к., такъ какъ всѣ высланныя имъ вышешмянутыя экземпляры переплетены, съ правомъ полученія удержанныхъ денегъ изъ церковныхъ суммъ (при вакантности священническаго мѣста удержаніе произведено изъ жалованья мѣстнаго псаломщика); 3) въ пользу Правленія Минской Духовной Семинаріи за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Неньковичской, Пинс. у., Василія Митая, Макановичской, Рѣч. у., Іоанна Можаровскаго, Смиловичской. Игум. у., Іоанна Воронца, Волмянской, того же у., Михаила Ясинскаго, Мокранской, Слуц. у., Николая Говорскаго, Лѣшницкой, Игум. у., Николая Заусцинскаго, Дунайчицкой, Слуц. у., Іоанна Круковскаго, Теребежовской, Пинс. у., Виссаріона Рубановича, Очижской, Игум. у., Александра Квятковскаго, Наровлянской, Рѣч. у., Даниіла Головни, Заспенской, того же у., Евсигнія Крокоса, Волковичской, Новогр. у., Георгія Смирнова, Голынской, Слуц. у., Михаила Барановскаго, Вилейской, Борис. у., Іоакима Андреевскаго, Дудичской Игум. у., Иллариона Пастернацкаго, Плотницкой Пинс. у., Александра Дюкова, Грозовской, Слуц. у.,

Теодора Струковскаго, Бытчанской, Борис. у., Теодора Адамовича по 25 р. 82 коп. съ каждаго, Борисовскаго собора Павла Данкевича 40 р. 83 к., Денисовичской, Слуц. у., Иоанна Верниковскаго, Бучатинской, того же у., Иоанна Рудаковскаго, Осовецкой, Бобр. у., Теодора Гаховича, Негнѣвичской, Новогр. у., Николая Москалевича по 23 р. съ каждаго, Витчевской Пинс. у., Созонта Савича, Романовской, Слуц. у., Льва Мацкевича по 21 р. съ каждаго, Георгіевской, г. Слуцка Михаила Вечерко 17 руб., Кличевской, Бобр. у., Максима Рункевича 5 руб. и Кимейской, Борис. у., Иоанна Волосевича 3 руб. и псаломщиковъ перквей: Георгіевской г. Слуцка Семена Борковскаго 13 р. 47 к., Докшицкой, Борис. у., Василя Прорвича, Вичинской, Пинс. у., Александра Горбацевича, Пережирской, Игум. у., Дмитрія Талюша, Мало-Городятчской, Моз. у., Григорія Жучковскаго, Самохваловичской, Минс. у., Антоиа Горбацевича, Бучинской, Пинс. у., Викентія Проневича, Яминской, Бобр. у., Михаила Константиновича, Житинской, того же у, Антоиа Сѣвбо, Стволовичской, Новогр. у., Ильи Гомолицкаго, Казимировской Бобр. у., Александра Ясинскаго, Невельской, Пинс. у., Константина Рубановича по 9 руб. 79 коп. съ каждаго, Лясковичской, Бобр. у., Теодора Герасимовича 8 руб. 14 к., Волмянской, Минс. у., Иосифа Лукашевича 7 руб. 77 коп. и Грабьевской, Бобр. у., Иеронима Ральцевича 8 р.; 4) въ пользу Правленія Минскаго мужского духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ священниковъ перквей: Негнѣвичской, Новогр. у., Николая Русецкаго 2 р., Погорѣльской, Игум. у., Михаила Плышевскаго 9 руб., Ленинской, Моз. у., Иоанна Попенко 25 р. 82 к., Добровольщинской, Бобр. у., Григорія Булыго 25 р., Черниковской, Новогр. у., Георгія Гомолицкаго 10 р., Верхменской, Игум. у., Владиміра Бѣляева 22 р. и псаломщиковъ перквей: Выдрицкой, Борис. у., Саввы Микульскаго 2 руб. 97 коп., Велятичской, Борис. у., Ильи Пушчина, Березинской, Борис. у., Платона Русецкаго по 9 руб. 79 к. съ каждаго Городейской, Новогр. у., Алексѣя Касперскаго 3 руб. Смиловичской, Игум. у., Семена Абрамовича, Даревской, Новогр. у., Стефана Очаповскаго по 9 руб. 79 коп. съ каж-

даго, Бобруйскаго собора Θεодосія Старожукова 13 руб. 47 коп., Березинской, Игум. у., Филиппа Турцевича 9 р. 79 к. и діакона Рѣчицкаго собора Николая Умановича 24 р. 50 к.; 5) въ пользу Правленія Слуцкаго духовнаго училища съ псаломщиковъ церквей: Телещевичской, Моз. у., Владиміра Шолковича и Казимировской, Рѣч. у., Георгія Киркевича по 9 руб. 79 к. съ cadaго; 6) въ пользу Правленія Минскаго женскаго духовнаго училища съ священника Пніовской церкви, Пинс. у., Іоанна Хлѣбцевича 10 р. 88 к.; 7) въ доходъ казны за увеличеніе содержанія и опредѣленіе въ должность съ священниковъ церквей: Тоново-Слободской, Минс. у., Александра Бѣляева 10 р. 88 к., Гребенской, Игум. у., Іоанна Жога 22 р. 85 к., Островской, Слуц. у., Николая Шеметилло 13 р. 61 к., Малышевичской, Слуц. у., Георгія Поплавскаго 21 р. 76 к., Мохренской, Пинс. у., Порфірія Проневича 10 р. 88 к. и Кимейской, Борис. у., Іоанна Волосевича 19 р. 17 к. и псаломщиковъ церквей Бараньской, Борис. у., Антонія Лисовскаго 3 р. 27 к., Моринской, Новоградскаго у., Михаила Высоцкаго 3 р. 26 к., Игуменскаго собора діакона Михаила Глинскаго 14 р. 71 к., Дукорской, Игум. у., Евгенія Говорскаго 3 р. 26 к., Очижской, Игум. у., Александра Окулича 3 р. 26 к., Демеховской, Рѣч. у., Митрофана Ржецкаго 3 р. 64 к., Бобровичской, Пинс. у., Саввы Сапуна 3 р. 27 к., Велятичской, того же у., Александра Бирюковича 3 р. 26., Кухоцкѣвольской, того же у., Виктора Стрѣльца 3 р. 26 к., Телядовичской, Слуц. у., Адама Геутовича 3 р. 26 к., Зубковской, того же у., Александра Бирюковича 3 р. 26 к., Косинской, Борис. у., Митрофана Пигулевскаго 3 р. 26 к., и Хотлянской, Игум. у., Григорія Тронцевича 3 р. 26 к.; 8) оставлено въ Казначействѣ впредь до особаго распоряженія Консисто- рии жалованье священниковъ церквей: Острожанской, Моз. у., Николая Степанова, Порѣчской, Пинс. у., Петра Гаховича и Кожанъ-Городокской, того же у., Николая Новицкаго по 25 р. 82 к. съ cadaго и изъ жалованья священника Радил- овичской церкви, Моз. у., Александра Давидовича 13 р. и 9) зачислено на пополненіе долговъ по исполнительнымъ листамъ и другимъ распоряженіямъ въ депозиты Духовной Консисто-

ри, Окружного Суда, Уѣздныхъ Членовъ онаго, Городскихъ Судей, Уѣздныхъ Съѣздовъ и Земскихъ Начальниковъ съ священниковъ церквей: Смѣдинской, Моз. у., Петра Сулковскаго, Косаричской, Бобр. у., Александра Любича, Бѣлевичской, Слуц. у., Владиміра Мацкевича, Сторожовецкой, Моз. у., Іоанна Шеметилло, Тальской, Бобр. у., Николая Делекторскаго, Мало-Долецкой, Борис. у., Іоанна Кричевскаго и Демидовичской, Рѣч. у., Іакова Лисицкаго по 8 р. 16 к., съ каждаго, Ремезовской, Моз. у., Иполита Терравскаго 25 р. 82 к., и Черниховской, Новогр. у., Георгія Гомолицкаго 5 р. 65 к., и псаломщиковъ церквей: Холмечской, Рѣч. у., Петра Шумаковича, Бостынской, Пинс. у., Флора Терравскаго, Верхменской, Игум. у., Феодора Тарановича, Завшицкой, Слуц. у., Семена Неслуховскаго и Пинской Лещинской Владиміра Бруякина по 2 р. 50 к. съ каждаго, Мозырскаго собора Тимофея Мацкевича и Пинскаго собора Александра Шелепина по 3 р. 35 к. съ каждаго и Минскаго Екатерининскаго собора Константина Горбацевича 3 руб. 25 коп.

Вакантныя мѣста при церквахъ.

А) Священническія:

- 1) При Игуменскомъ соборѣ (настоятельское), 2) Озаричской, Бобр. у. и 3) Юрьевской, Борис. у.

Б) Псаломщическія:

- 1) Привокзальной г. Минска, 2) при Новогрудскомъ соборѣ и 3) Поцѣйковской, Слуц. у.

Отъ Правленія Слуцкаго духовнаго училища.

Правленіе Училища симъ объявляетъ, что въ училищѣ съ 1 сентября текущаго года вакантны двѣ должности: должность надзирателя за учениками, соединенная съ преподаваніемъ элементарной гимнастики при двухъ послѣобѣденныхъ урокахъ, и должность учителя церковнаго пѣнія при семи недѣльныхъ урокахъ, соединенная съ обязан

ностью управлять училищнымъ хоромъ въ учебное время во всѣ воскресные и неучебные праздничные дни на вечернихъ и дневныхъ Богослуженіяхъ съ предварительными къ нимъ спѣвками. Годовой докладъ содержанія должности надзирателя 200 руб.; съ вычетомъ 2% въ пенсію, при столѣ и квартирѣ съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугой стѣ Училища, и по должности учителя гимнастики 100 руб.; а годовой окладъ жалованья учителя пѣнія и регента училищнаго хора 245 руб. съ вычетомъ 2% въ пенсію. На занятіе означенныхъ должностей имѣютъ право студенты духовной семинаріи и, только за отсутствіемъ кандидатовъ изъ студентовъ, окончившіе курсъ оной же семинаріи по 2 разряду. Обѣ должности—штатныя. Названныя двѣ должности, по усмотрѣнію Правленія Училища, могутъ быть соединены и предоставлены одному лицу. На занятіе одной должности Учителя пѣнія и съ управленіемъ хоромъ имѣютъ права, кромѣ воспитанниковъ духовной семинаріи, и лица, получившія образованіе въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ какъ духовнаго вѣдомства, такъ и вѣдомства народнаго просвѣщенія. Желательно лицо, владѣющее голосомъ—басомъ. Правоспособныя лица, православнаго вѣроисповѣданія, желающія занять обѣ названныя вакантныя должности нераздѣльно, или только одну изъ нихъ, сямъ приглашаются подать о томъ прошенія на имя Правленія Училища (Г. Слуцкъ, Минской губ.) до 20 будущаго Сентября, съ представленіемъ надлежащихъ документовъ, въ томъ числѣ и (непремѣнно) свидѣтельство объ явкѣ къ исполне-
войнской повинности.

Священникъ **Александръ Хвалебновъ.**

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Высочайшія награды. Распоряженія Еп. Начальства.—Перемѣны по Еп. службѣ.—Вѣдомость объ удержаніяхъ,—Вакантныя мѣста при церквахъ.—Отъ Правл. Слуцкаго дух. Училища.

Редакторъ **Д. Скрынченко.**

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу сочиненіе

Д. В. Скрынченко:

«Цѣнность жизни по современно-философскому и христіанскому ученію».

Цѣна 1 рубль, съ перес. 1 р. 25 коп.

Выписывать можно отъ автора и изъ редакціи „Странника“ (С.-Петербургъ, Невск. пр., д. № 182).

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

1 Сентября № 17. 1908 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе

въ день Преображенія Господня. *)

„Да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный (троп. праздн.).

Такъ молитвенно взываетъ нынѣ Св. Церковь къ Господу въ одномъ изъ своихъ праздничныхъ пѣснопѣній. Радостно вспоминая Его преславное преображеніе, озарившее сіяніемъ Божества души избранныхъ учениковъ, она проситъ Его, Свѣтодавца, дать и намъ, грѣшнымъ, этотъ Божественный, присносущный свѣтъ къ благодатному просвѣщенію душъ нашихъ, къ очищенію ихъ отъ грѣховъ и страстей и къ наставленію на путь правый и спасительный. Вы такъ часто слышали, братіе, слова этой церковной пѣсни, что въ настоящій разъ они и не могли показаться вамъ новыми или необычными. Но то, что раньше не оставляло вашего вниманія, предъ чѣмъ вы равнодушно проходили, не поразило ли васъ теперь своимъ глубокимъ соотвѣтствіемъ съ вашимъ душевнымъ настроеніемъ? Вотъ молитва, которая при всей своей краткости и простотѣ даетъ наилучшее выраженіе нашимъ наболѣвшимъ думамъ и чувствамъ, въ которую мы можемъ вложить всю жгучую тоску и неудовлетворенность своего сердца. И не потому только, что грѣхи личные, какъ и всегда, гнетутъ наше сознание и нѣтъ покоя и отрады нашей больной совѣсти. Нѣтъ, братіе, слишкомъ уже сгустился примракъ жизни. чтобы намъ не чувствовать нужды въ этомъ высшемъ не-

*) Произнесено въ церкви Минскаго женскаго монастыря при Архьерейскомъ служеніи 6 августа 1908 г.

бесномъ свѣтѣ; слишкомъ отъ насъ далеки блага Царствія Божія—любовь, миръ, радость духовная, чтобы не искать Бога и Его правды; такъ много въ душѣ горечи и разочарованія, разбитыхъ надеждъ и обманутыхъ ожиданій, чтобы не жаждать всѣмъ сердцемъ благодатныхъ утѣшеній вѣры. Какъ ни смотрѣть на наши дни, какую ни давать оцѣнку наличной дѣйствительности, нельзя отрицать того, что мы пережили глубокой, крайне напряженный и острый переломъ въ нашей общественной жизни, всѣ возможные послѣдствія котораго трудно теперь и предугадать. И пусть будущее дѣйствительно оправдаетъ настоящее и искупитъ всѣ его вины и жертвы, мы, братіе, не были бы людьми, если бы послѣ всѣхъ бывшихъ потрясеній не испытывали въ душѣ опасеній и тревоги, не были бы христіанами, если бы, ощущая со всей силой мучительныя противорѣчія жизни, не искали бы наиболѣе полного разрѣшенія ихъ и, храня въ своемъ сознаніи живыя начала Евангельскаго ученія, не обращались бы всѣмъ своимъ существомъ къ Богу въ чувствѣ горячей мольбы: „да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный!“...

Неготовыми, слабыми, какъ никогда, застало насъ трудное время. Жизнь выдвинула вопросы исключительной важности и сложности, рѣшить которые можно лишь во всеоружіи стойкихъ нравственныхъ убѣжденій и непоколебимаго мужества, а мы встрѣчаемъ ихъ при полной духовной растерянности, болѣзненномъ расслабленіи воли и небываломъ оскудѣніи нравственной энергіи. Довѣрившись обманчивой тишичѣ и глади, мы забыли о жизненныхъ буряхъ и сладко дремали. Но вотъ пробилъ рѣшительный историческій часъ,—и мы, какъ тѣ приточныя евангельскія дѣвы, очутились во тьмѣ съ потухающими свѣтильниками въ рукахъ. Страшно пробужденіе въ непогоду жизни, тяжела борьба, захватившая врасплохъ! Жалкіе обломки пронесшейся грозы, какъ выьемся мы изъ подъ власти разбушевавшихся волнъ? Кто направитъ насъ къ спасительному берегу? Но не будемъ по крайней мѣрѣ оправдывать

себя и скажемъ нелицомърно: мы заслужили эти удары жизни!..

Мы жалуемся на свое безсиліе и духовную надломленность, мы не можемъ разобраться въ томъ хаосѣ идей и нравственныхъ понятій, который отличаетъ наше время, не знаемъ, куда идти и стремиться, въ чемъ найти точку опоры своему духу. Но не мы ли сознательно отрелись отъ всѣхъ высшихъ задачъ и цѣлей своей человѣческой жизни и дѣятельности? Не мы ли безразсудно растрчивали свои силы въ погонѣ за пустыми житейскими призраками? И странно было бы послѣ всего этого не потерпѣть крушенія духа. Обратите вниманіе на то, чѣмъ жило наше поколѣніе, въ чемъ оно полагало свои существенные интересы и стремленія. Наше образованное общество, представляющее собою духовную аристократію страны, только и заботилось о томъ, чтобы стать въ уровень съ вѣкомъ и усвоить себѣ духъ и направленіе послѣдняго. Слепо подчиняясь въ своей жизни умственнымъ и идейнымъ теченіямъ Запада, добросовѣстно подражая его ошибкамъ и раздѣляя его увлеченія, оно вполнѣ достигло этого. И здѣсь, какъ и тамъ, болѣзнь вѣка составляетъ глубокое паденіе жизненныхъ идеаловъ, порабощеніе духа чувственностью, всецѣлое устремленіе въ область чисто земныхъ, матеріальныхъ интересовъ. Было бы несправедливымъ забыть о томъ, что сдѣлано дѣйствительно плодотворнаго въ этой области. Нашему времени принадлежатъ великія завоеванія науки, безконечно раздвинувшія духовный кругозоръ человѣка и расширившія его власть надъ внѣшней природою. Наше время подняло, широко поставило и дало попытки рѣшенія наиболѣе важныхъ вопросовъ общественной жизни. Оно же ввело человѣка въ обладаніе такими благами культуры, которыя и не грезились ранѣе жившимъ поколѣніямъ. И при всемъ томъ спросимъ безпристрастно самихъ себя: когда такъ грубо пренебрегали высшими запросами души человѣческой, какъ не въ наши дни? Когда еще такому обидному нравственному гоненію подтверждались источники духовнаго оздоровленія общества—религія и мораль? Когда

мы наблюдали такое безпримѣрное пониженіе уровня нравственной жизни, какъ не теперь и не среди насъ? Весь блескъ просвѣщенія, всѣ усилія ума и кипучая энергія человѣка свелись такимъ образомъ къ „трудамъ для рта его, а душа его не насытилась“ (Еккл. VI, 7). Мало того. Современное человѣчество съ своей стороны, кажется, сдѣлало все, чтобы убить эту самую душу съ ея святымъ покойствомъ и неудержимыми порывами къ небу и изгладить въ ней тѣ черты Богоподобія, которыя составляютъ ея царственное достоинство. И такъ какъ жизнь души въ ея религіозной вѣрѣ, то сюда и направлены были главные удары. Сколько разъ вѣра объявлялась жалкимъ предразсудкомъ, опорой духовнаго рабства и мрака, сколько разъ торжествующе указывали на гибель ея! Къ борьбѣ съ нею призывались и во имя науки, и свободы совѣсти, и общественнаго прогресса. Ее изгоняли изъ школы, государственной жизни, пытались ограничить проявленія ея въ частной жизни. Тѣмъ неожиданнѣе были результаты: на верхахъ культуры людямъ не оказалось чѣмъ дышать и человѣкъ конца вѣка открылъ въ своей душѣ такую глубокую незаполнимую пустоту, что ему стало страшно за себя. Я не знаю болѣе яркаго по своей силѣ и необыкновенной искренности чувства изображенія внутренняго трагизма души человѣческой, потерявшей Бога, чѣмъ эти потрясающія слова, принадлежащія нашему времени: „гдѣ Богъ? Я вамъ скажу гдѣ: мы его убили—вы и я! Мы всѣ его убійцы! Но какъ могли мы это сдѣлать? Какъ могли мы выпить море? Кто далъ намъ такую губку, чтобы стереть весь горизонтъ? Что мы дѣлали, когда разрывали цѣпи, привязывавшія землю къ ея солнцу? Куда она теперь движется? Куда движемся мы сами? Убійцы изъ убійць, въ чемъ найдемъ мы себѣ утѣшеніе?“ Крики боли, вырвавшійся изъ глубины измученнаго сознанія безумца—философа, освѣщаютъ предъ нами великую жизненную драму нашего времени, которую въ большей или меньшей степени переживаютъ теперь всѣ и которая налагаетъ тѣнь смерти на радужные цвѣта нашей цивилизаціи.

Вотъ, братіе, та зараженная духовная атмосфера, которою мы такъ долго дышали. Она то замутила ясную чистоту нашей души и привила намъ эти болѣзненные черты отмѣчающіе наше поколѣніе: нравственную дряблость, усталость, апатію. Въ заботахъ о землѣ и земномъ мы проглядѣли свою живую душу и, потративши на нихъ всю нравственную энергію и производительность, создали въ своей жизни тѣ духовныя потемки, когда люди, потерявшіе истинный путь, движутся ощупью, спотыкаются на непредвидѣнные препятствія и падаютъ въ безсиліи. Не даромъ прошло для насъ время духовныхъ скитаній.

Но, братіе, мало сознать недугъ, и зло вызвавшее его, нужно избавиться отъ нихъ. И въ этомъ отношеніи болѣе всего опасны для нашего духовнаго здоровья, какъ и для физическаго,—безпечность, нерадѣніе и легкомысленная беззаботность. Долго мы блуждали за болотными огнями разныхъ человѣческихъ ученій, пока наконецъ не остановились надъ пропастью. Такъ, по крайней мѣрѣ, теперь не закроемъ глазъ предъ опасностью и попытаемся найти спасительный выходъ. А онъ можетъ быть лишь въ томъ, чтобы поставить свою душу внѣ губительныхъ вліяній вѣка, обратиться къ забытой правдѣ Божіей и послужить ей всѣмъ сердцемъ своимъ, всею крѣпостію своею и всѣмъ разумѣніемъ своимъ. Страшно подумать о томъ, что стало съ великими завѣтами Господа, къ чему свелась жизнь современныхъ христіанъ.

Правда, и мы живемъ въ Церкви. Законы, установленія, обычаи ея носятъ печать апостольской древности. Внѣшній строй церковной жизни сохранился почти во всей цѣлости и неприкосновенности своихъ основныхъ чертъ. Но въ нашей душѣ угасъ тотъ огонь вѣры, любви, единодушія, религіозной ревности, который одушевлялъ древнихъ христіанъ и въ которомъ Господь видѣлъ отличительное свойство своихъ учениковъ. Если сравнить жизнь современнаго христіанскаго общества съ жизнью древнихъ христіанъ, то послѣдняя представится нашему взору какимъ то свѣтлымъ видѣніемъ: такъ мрачна переживаемая нами

дѣйствительность. Я не буду говорить о томъ кровавомъ пирѣ, который устроили враги Церкви и общества въ часъ постигшихъ нашу родину невзгодъ, о томъ политическомъ угарѣ, который и теперь заражаетъ воздухъ, о потокахъ крови, разбоѣ, развратѣ, широкой волной разлившихся по всей землѣ. Если все это было и есть, то не по винѣ Церкви и христіанства: темныхъ силъ въ природѣ и жизни современнаго человѣка еще такъ много, что, предоставленный самому себѣ, безъ Бога и совѣсти, онъ всякій разъ можетъ ниспасть до степени звѣринаго состоянія. Но какъ примириться съ тѣмъ равнодушіемъ къ вѣрѣ и Церкви, съ тѣмъ растлвѣніемъ добрыхъ христіанскихъ нравовъ, какія замѣчаются въ средѣ христіанъ нашего времени?

Христово ученіе, которое должно обнимать всего человѣка, всю многосложность и разнообразіе его жизненныхъ отношеній, мы сѣзуили до того, что ему не остается почти никакого приложенія къ жизни. Евангеліе, книга жизни и свѣта, стало для насъ безжизненнымъ историческимъ памятникомъ, предъ которымъ мы несомнѣнно благоговѣемъ за высоту его ученія, но которымъ менѣе всего думаемъ повѣрять свою совѣсть, законность своихъ дѣлъ и поступковъ! Для этого у насъ есть неписанный, но зато болѣе обязательный кодексъ правилъ, приличій, общественное мнѣніе, житейскій опытъ. Всѣ мы знаемъ съ дѣтства, что существуетъ Церковь, что это—Божественное учрежденіе со всею полнотою благодатныхъ средствъ, дарованныхъ Богомъ для спасенія человѣка. Но въ то же время всѣ обязанности и отношенія наши къ ней исчерпываются, кажется, тѣмъ, что въ нѣкоторые дни мы заходимъ помолиться въ храмъ, влекомые сюда не столько потребностью сердца, сколько силой создавшейся привычки. Та же спасительная привычка помогаетъ намъ въ большинствѣ случаевъ исполнять всѣ самыя необходимыя требованія христіанскаго долга. Что такое наши молитвенныя собранія? Пошлость, всюду царящая въ нашей жизни, не пощадила самаго святого для христіанина—храмовъ Божіихъ, и человѣку часто приходится наблюдать здѣсь такое неуваженіе къ святынь, отъ котораго въ сердцѣ накипаютъ слезы и горечь и обида

волнують душу. Иначе и быть не можетъ, если въ храмъ Божій мы вступаемъ съ холоднымъ сердцемъ, если все здѣсь намъ чуждо и непонятно, если дивная сокровищница: а чистѣйшей религіозной поэзіи—православное Богослуженіе въ нашихъ глазахъ мертвая обрядность, лишенная одухотворяющей и оживляющей человѣка силы. Да и вообще что намъ дорого и нечуждо въ Церкви? Дошло до того, что мы утратили свѣжесть и непосредственность своего христіанскаго чувства и не въ состояніи отличить подлинной Христовой истины отъ всевозможныхъ поддѣлокъ ея.

Оскудѣніе личной религіозности въ средѣ христіанъ повело къ тому, что современная жизнь христіанскаго общества представляетъ собою полное отклоненіе отъ высоты христіанскихъ началъ. Если такими началами въ древнемъ христіанскомъ обществѣ были взаимная любовь и полнѣйшее нравственное единеніе, то наша жизнь отмѣчена печатью эгоизма, борьбою классовыхъ интересовъ, взаимнымъ порабощеніемъ. Каждый живетъ только въ своемъ эгоистическомъ міркѣ,—весь охваченный заботами о матеріальныхъ удобствахъ жизни или погоней за удовольствіями. Нравственныя связи ослабѣли въ нашемъ обществѣ и оно давно распалось бы, если бы не сила государства сдерживала это внутреннее разложеніе. Отсюда тотъ холодъ жизни, который убиваетъ въ человѣкѣ всякій добрый порывъ; тотъ удушливый воздухъ, въ которомъ задыхается человѣкъ съ любящимъ сердцемъ и идеально настроенной душой; то страшное одиночество, на которое обреченъ въ наши дни всякій вѣрующій человѣкъ.

Теперь, братіе, вамъ не покажется страннымъ мой призывъ, обращенный къ вамъ, христіанамъ,—возвратиться къ Христу и стать христіанами. Ибо только безнадежное духовное самодовольство и нравственная слѣпота могутъ утверждать за собой это высокое право достойно носить имя учениковъ Господа. Въѣтъ съ тѣмъ, полагаю; для васъ теперь очевидна и та истина, что лишь духовная косность задерживаетъ наше нравственное возрожденіе, а не мнимая утрата христіанствомъ нѣкогда принадлежавшей ему великой силы духовно обновлять міръ, какъ утвержда-

ють нѣкоторые. Вѣдь мы не только не изжили христіанства, не только не вошли въ полноту его требованій, предъявленныхъ къ человѣку, но не возрастили въ своей душѣ и малаго горчичнаго сѣмени его благодатныхъ началъ. Для этого нужны усилія, подвигъ; внутренняя борьба, а мы всегда были такъ слабы и немощны, мы такъ привыкли искать въ религіи покоя мечтаній, мягкаго возглавія, сладости благихъ намѣреній. И роковой смыслъ переживаемаго нами момента заключается именно въ томъ, что мы должны сдѣлать рѣшительный выборъ: остаться ли намъ при своемъ духовномъ банкротствѣ или принять христіанство во всей его широтѣ. Жизнь и смерть, огонь и воду, предлагаетъ намъ Господь. Изберите же, что-бы не раскаяться.

Братіе—христіане! Часъ молитвы и свѣтлое церковное торжество собрали насъ сюда, въ эту тихую обитель, гдѣ люди, отрекшіеся отъ суеты міра, незримо содѣвають свое спасеніе. Какимъ миромъ, покоемъ и безмятежностью вѣетъ здѣсь! Вотъ гдѣ можно найти человѣку полноту дѣховаго счастья, ибо если его нѣтъ здѣсь, то негдѣ больше и искать. Но мы, братіе, здѣсь лишь на краткій мигъ молитвы. Насъ ждетъ суровая жизнь съ ея заботами и трудами, лишеніями и страданіями. Уходя туда, унесемъ съ собою то нравственное просвѣтленіе и бодрость, которыя почерпнули здѣсь. Пустыня создаетъ миражи, и духовная пустота нашей жизни заставляла насъ видѣть свои жизненные идеалы и цѣли тамъ, гдѣ были лишь красивый обманъ и искусная ложь. Если мы раньше и не видѣли этого, то теперь, заплативши великими страданіями за свои увлеченія, быть можетъ поймемъ, „гдѣ находится наше долгоденствіе и жизнь, гдѣ находится свѣтъ очей и миръ“ (Варух, III, 14) О, если бы, братіе, это скорѣе совершилось! О, если бы скорѣе насталъ день нашего духовнаго возрожденія и обновленія, чтобы уже не въ мукахъ отчаянія и скорби, но въ тихой радости ликующаго сердца мы могли воскликнуть эти святые слова: „да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ, Господи, свѣтъ Твой присвосущный“. Аминь.

Священникъ Ст. Кульчицкій.

Безотрадное положеніе православной миссіи.

Положеніе православной миссіи въ настоящее время нельзя не признать весьма тяжелымъ и какимъ-то неопредѣленнымъ.

Прежде всего у насъ не рѣшенъ собственно вопросъ, кто разумѣется, или кого имѣютъ въ виду, когда говорятъ о миссіи: особыхъ, специальныхъ миссіонеровъ, или же подъ миссіонерами разумѣются всѣ приходскіе священники. Если имѣть въ виду особыхъ специальныхъ миссіонеровъ, то тутъ вопросъ рѣшается довольно просто. Такъ какъ православная церковь, находясь въ предѣлахъ земного существованія, есть церковь воюющая, которой въ настоящее время особенно настойчиво приходится бороться со врагами Христа и нашего спасенія и такъ какъ, далѣе, для веденія войны необходимы прежде всего воины закаленные въ битвахъ и воодушевленные, то, принимая это во вниманіе, намъ и нужно выставить цѣлую армію такихъ воиновъ, которые бы силою своего слова и воодушевленія приводили враговъ церкви Христовой въ полное ей послушаніе. Такими воинами и будутъ особые миссіонеры. Ихъ ненужно приурочивать и приковывать къ какому-либо отдѣльному уѣзду, или округу. Районъ ихъ дѣятельности—это епархія. Не бѣда, если въ одномъ уѣздѣ, или даже селеніи встрѣтятся два, или три миссіонера; вѣдь и Апостолы не ходили по одному, а по-два. Важно, чтобы такіе миссіонеры круглый годъ, хотя и съ нѣкоторымъ перерывомъ для отдыха, проходили грады и веси, хутора и мѣстечки и вездѣ неустанно проповѣдывали слово Божіе, уясняли всѣми способами истину православія, доказывали и обличали ложь католичества, раскола и сектъ, вели публичные диспуты съ иновѣрными начетчиками и, словомъ, миссіонерствовали. Никакихъ письменныхъ отчетовъ они представляютъ не обязаны; они могутъ вести лишь краткіе дневники и только въ концѣ года давать устный отчетъ Епископу и притомъ келейно. Никому, кромѣ Епископа, они не должны подчиняться, не должны дѣлать никакихъ донесеній о состояніи приходоѡ, не дѣлать никакихъ аттестацій приходскимъ

священникамъ и вообще не касаться собственно пастырскаго дѣланія, ибо забота о спасеніи душъ человѣческихъ—есть пастырское дѣланіе, а ихъ, миссіонеровъ, дѣло—ходить изъ села въ село, изъ ярмарки на ярмарку и вездѣ защищать православіе, выясняя его истинность и разоблачая ложь иновѣрія. Это, съ перваго взгляда, ничтожное условіе, на самомъ дѣлѣ имѣетъ громадное значеніе. Разъ миссіонеръ занимаетъ въ нѣкоторомъ родѣ начальственное положеніе по отношенію къ приходскимъ священникамъ и такъ, или иначе вліяетъ на ихъ судьбу въ епархіальномъ управленіи, то развѣ можетъ приходскій пастырь быть искренъ предъ такимъ миссіонеромъ. Этимъ объясняется то, что священники верѣдко скрываютъ язвы своего прихода, боясь перевода на худшій приходъ и другихъ възъсканій. А между тѣмъ дѣло пастырское—одно, а дѣло миссіи—совсѣмъ другое. Поэтому, повторяю, миссіонеры ни въ какомъ случаѣ не должны касаться дѣятельности приходскихъ священниковъ, но, находясь съ ними въ мирѣ и любви о Христѣ должны дѣлать свое миссіонерское дѣло и давать отчетъ Архипастырю подобно тому, какъ тому же Архипастырю дадутъ отчетъ іереи въ своей пастырской дѣятельности. Такъ должно быть поставлено дѣло миссіи, если имѣть въ виду особыхъ, специальныхъ миссіонеровъ. Кто будетъ такимъ миссіонеромъ: монахъ-ли, священникъ-ли, или мірянинъ—это безразлично; нужно только, чтобы такой человѣкъ любилъ и зналъ свое дѣло. Вотъ и все. Само собою разумѣется, что такого миссіонера нужно хорошо обезпечить содержаніемъ. Безъ этого условія ничего не выйдетъ. Какъ-бы человѣкъ не былъ преданъ дѣлу миссіи, по ему нужно ѣсть, тратиться на поѣздки, кормить семью, учить дѣтей (если онъ не монахъ) и такъ далѣе, а на все это нужны средства. Средства миссіонеру нужны еще на покупку разныхъ книжекъ и листовъ, катехизисовъ и молитвенниковъ. Все это ему нужно имѣть въ сотняхъ экземпляровъ. Пріѣхалъ миссіонеръ въ глухое село, побылъ два-три дня, а на выѣздъ долженъ всѣхъ желающихъ надѣлать книгами, листками и такъ далѣе. Тогда и живое слово его

не заглохнуть, а принесть плодъ. Посмотрите на инославныхъ пропагандистовъ: на книги они тратятъ сотни и тысячи рублей. И намъ нужно дѣлать тоже самое. Миссіонеру нужно имѣть съ собою деньги и для того еще, чтобы поддержать какого-либо бѣдняка, которому угрожаетъ опасность совращенія подъ вліяніемъ критическихъ обстоятельствъ. Ему говоритъ панъ-католикъ: примешь католичество, — дамъ мѣсто и работу, не примешь — умрешь съ голоду; и такой бѣднякъ, особенно въ нашемъ краѣ, нерѣдко принимаетъ иновѣріе подъ вліяніемъ критическихъ обстоятельствъ и перспективы голода. Будь оказана ему помощь — онъ былъ-бы самымъ вѣрнымъ сыномъ православной церкви. Ксендзы широко пользуются этимъ средствомъ для уловленія въ свои сѣти православныхъ, которые не безъ душевной скорби, силою обстоятельствъ идутъ въ костель.

И такъ, если подъ миссіонерами разумѣть особыхъ работниковъ, то для успѣха ихъ дѣла нужны только лишь средства, а работники всегда найдутся. А безъ средствъ вести миссію нельзя и всѣ пожеланія и постановленія въ этомъ отношеніи останутся безъ движенія; дѣла не будутъ. И я часто думаю, откуда это инославные, скажемъ, сектанскіе пропагандисты берутъ цѣлыя милліоны на изданіе книгъ, листовъ, на поѣздки, на подкупы? Неужели православная церковь такъ бѣдна? Нѣтъ и нѣтъ. У православной церкви есть не меньшія средства; скажу болѣе: у православной церкви есть гораздо, несравненно большія средства, чѣмъ у инославныхъ организацій. Къ сожалѣнію, нельзя пользоваться этими средствами. И въ этомъ весь трагизмъ положенія нашей миссіи и вообще православной церкви.

Но не менѣе тяжело положеніе нашей миссіи будетъ и тогда, когда эту миссію возложатъ на приходскихъ священниковъ. Условія здѣсь, одинаково тяжелыя, двоякаго рода: матеріальныя и моральныя. У насъ есть масса такихъ многолюдныхъ и разбросанныхъ приходоу, что въ осеннюю распутицу не успѣваешь даже всѣхъ покойниковъ хоронить и младенцевъ сплошь и рядомъ хоронятъ сами прихожане, къ великому конечно соблазну для тѣхъ, кто подвергся скажемъ вліянію сектантоу. Сектанты этимъ и пользуются,

и доказываютъ православнымъ, что разъ можно самимъ хоронить, то можно самимъ и молиться и вообще совершать свое спасеніе. Значитъ священники и храмы не нужны. Въ такихъ приходахъ іерею, имѣющему семью и угнетаемому нуждою, имѣющему 2—3 школы, массу требъ, переписки, положительно нѣтъ никакой возможности заниматься миссіей. Значитъ большіе приходы нужно было-бы превратить въ малые, 1—2 деревни, чтобы священникъ управившись съ чисто-пастырскими дѣлами, могъ заняться и миссіей, т. е. бесѣдами съ разнобѣслящими, чтеніемъ, увѣщаніемъ и такъ далѣе. Но не трудно видѣть, какихъ громаднхъ средствъ потребуеъ это дѣло. Вѣдь тогда въ нашей, на примѣръ, епархіи число приходоѡ пришлось-бы увеличить въ пять разъ. А гдѣ взять содержаніе священникамъ, какъ изыскать средства на постройку храмовъ и причтовыхъ домовъ? Такъ что съ этой стороны дѣло миссіи можно считать проиграннымъ и опять-таки за недостаткомъ средствъ. Кромѣ того, если миссіонерами считать приходскихъ пастырей, это для успѣха миссіи необходимо не только обезпечить ихъ матеріально, но и поднять ихъ авторитетъ, защитить ихъ отъ произвола разныхъ кулаковъ, пановъ и другихъ враговъ церкви. Эти господа часто стараются буквально задушить и уничтожить неугодившаго имъ, но именно во всѣхъ отношеніяхъ достойнаго и ревностнаго пастыря, пишутъ безпрестанно кляузы и жалобы, по которымъ назначается слѣдствіе въ присутствіи полиціи. Посудите сами: вчера надо мной производилось слѣдствіе, пріѣзжалъ слѣдователь, приставъ, собирали массу народа, перебирали меня по косточкамъ, читали обвиненія самыя грязныя и нелѣпыя, терзали мою душу, разные подкупленные свидѣтели выливали на меня цѣлые ушаты помоеѡ, все это писалось, на всѣ лады толковалось, дѣло—самое ничтожное—возводили въ криминаль, дѣлали его предметомъ разговороѡ на цѣлый мѣсяць и на цѣлую волость, а сегодня я поѣхалъ къ сектантамъ бесѣдовать и доказывать имъ высоту и преимущества православія. Они вѣдь не знаютъ, какой судъ произнесетъ Консисторія, они, зная, что было

вчера, будутъ думать, что я уголовный преступникъ, а не пастырь. А тогда какъ они посмотрятъ на такого миссіонера? Въ лучшемъ случаѣ скажутъ; врачу, исцѣлился самъ, а въ худшемъ съ презрѣніемъ отвернутся. И это совершенно понятно. Пастырь—миссіонеръ долженъ быть лицомъ авторитетнымъ, независимымъ отъ „міра“ ни матеріально, ни морально; а какой тутъ авторитетъ, когда еще вчера надъ тобой издѣвались всѣ вплоть до урядника, издѣвались только потому, что какому-то проходимцу пришло въ голову написать на батюшку какую-то кляузу, прошеніе иногда безъ знаковъ препинанія даже. Если прибавить сюда еще разные доносы полиціи, разныя прошенія прихожанъ за то, что священникъ взялъ рубль за погребеніе, или пять копѣекъ за крестикъ и если принять во вниманіе, что по всѣмъ такимъ жалобамъ назначается слѣдствіе, очень сильно роняющее достоинство пастыря церкви, то несомнѣнно что и вліяніе его на народъ будетъ ничтожное. Ничтожна по своему успѣху будетъ и миссія такого іерея среди окружающихъ его иновѣрцевъ и сектантовъ.

Поэтому, великое спасибо кievскому миссіонерскому съѣзду, который обратился ко всѣмъ Епископамъ съ просьбою: по всякой жалобѣ на священника сначала требовать объясненіе отъ самаго священника, требовать келейно, а жалобу гласности не предавать.

Наконецъ, если миссію возложить на приходскихъ священниковъ, то, на ряду съ поднятіемъ ихъ авторитета, необходимо предоставить имъ право самостоятельно, по своему усмотрѣнію, распоряжаться церковными средствами, ибо, какъ сказано выше, для миссіи необходимы крупныя денежныя средства. Недавно въ Лондонѣ былъ съѣздъ епископовъ англійканской церкви. Послѣ засѣданій всѣ епископы совершили молитву и каждый отъ своей епархіи сдѣлалъ приношеніе на нужды церкви и главнымъ образомъ на нужды миссіи.

Въ какой-либо полчаса времени было принесено четыре милліона рублей (на наши деньги). Намъ приходится только ахнуть отъ удивленія, а тамъ это дѣло обычное. Тоже и въ католичество. А мы—православные пастыри въ этомъ

отношеніи связаны по рукамъ и ногамъ. У насъ церковныя деньги фактически въ рукахъ какихъ-то старостъ, т. е. лицъ которыхъ ни у католиковъ, ни у протестантовъ, ни у сектантовъ нѣтъ. Я много разъ бесѣдовалъ на эту тему съ многими церковными старостами какъ крестьянами, такъ и интеллигентами и вынесъ непоколебимое убѣжденіе, что всѣ эти господа церковныя деньги считаютъ деньгами „мірскими“, принадлежащими обществу прихожанъ, а распорядителями этихъ денегъ считаютъ приходъ, т. е. тѣхъ мірянъ, которые эти деньги пожертвовали Господу.

Не говоря уже о томъ, что такой порядокъ вещей есть порядокъ совершенно ненормальный, ибо вещь не можетъ имѣть нѣсколькихъ собственниковъ, онъ кромѣ того совершенно парализуетъ успѣхъ нашей миссіи. Попробуйте, по примѣру ксендза, отпечатать за счетъ церкви, тысячу—другую какихъ-либо листковъ, или брошюръ въ цѣляхъ миссіи; что запоетъ вамъ староста, если вы для привлеченія въ храмъ колеблющихся задумаете устроить хоръ и дать рублей 50 регенту; значить, для успѣха миссіи, если ее возложить на священниковъ, необходимо дать священникамъ право самостоятельна и независимо распоряжаться церковными суммами. А для этого должность церковныхъ старостъ нужно уничтожить, какъ ненужную и тормозящую развитіе православной церкви. Разъ Петръ Великій уничтожилъ патріаршество и ничего особаго отъ этого не произошло, то тѣмъ болѣе можно уничтожить должность старостъ. Необходимо только категорически заявить и разъяснить прихожанамъ, что все, что приносится въ храмъ, приносится самому Богу и поступаетъ въ распоряженіе служителей Божіихъ—священниковъ, которые, удовлетворивъ нужды храма, остальные средства употребляютъ для прославленія имени Божія и для просвѣщенія заблуждающихся, т. е. на нужды миссіонерскія, отдавая отчетъ Епископу. Безспорно, что тутъ дѣло не обошлось бы безъ нѣкотораго неудовольствія со стороны мірянъ, но при твердости церковной власти, дѣло скоро уладилось-бы; да и неудовольствіе-то собственно отъ того было-бы, что міряне уже привыкли къ

церковнымъ старостамъ, а не потому, что безъ старость нельзя обойтись. Вѣдь обходятся же монастыри безъ старость, хотя и здѣсь, какъ и въ приходскихъ храмахъ, деньги жертвуютъ міряне, вѣрующіе. Нельзя также сказать чтобы въ приходскій храмъ несли лепту только исключительно прихожане даннаго храма; несутъ и посторонніе. А между тѣмъ для дѣла миссіи сосредоточиваніе въ рукахъ православнаго духовенства церковныхъ средствъ и имѣлобы громадное значеніе. Иной разъ какъ хотѣлось-бы всѣмъ грамотнымъ прихожанамъ раздать какіе-либо листки на самые животрепещущіе вопросы. Но какъ вспомнишь, что нужно говорить со старостой и чуть не заискивать, такъ и махнешь рукой съ болью въ сердцѣ. А сосѣдній ксендзь взялъ, да и раздалъ вашимъ прихожанамъ свои листки, отвѣтитъ тѣмъ-же мы не можемъ. И средства въ церкви есть, да не можемъ, ибо господинъ староста не желаетъ понять, зачѣмъ, дескать, брать церковную сумму на разные такіе листки. Это, дескать, лишнее, мы—г. староста, на это не согласны и денегъ изъ церкви не дадимъ. Вотъ и дѣлай что хочешь. А вѣдь теперь, съ развитіемъ грамотности, нѣтъ нужды доказывать, какое громадное вліяніе имѣетъ печатное слово; печатное изложеніе истинъ православія и заблужденій католичества и сектъ, изложеніе простое, ясное, понятное совершенно необходимо. И мы видимъ, что ксендзы и сектанскіе вожаки тратятъ на это огромныя средства и потому ихъ пропаганда имѣетъ большой успѣхъ. А мы вынуждены молчать и бездѣйствовать за неимѣніемъ средствъ, которыя нужны не только на содержаніе миссіонеровъ, но и на содержаніе цѣлаго штата книгоношъ, которые имѣются и у сектантовъ, и у католиковъ и въ дѣлѣ пропаганды приносятъ громадную пользу. А мы православные, развѣ можемъ въ каждой епархіи имѣть штатъ книгоношъ? Нѣтъ, не можемъ и опять-таки за отсутствіемъ средствъ. Поэтому-то всѣ постановленія и пожеланія Кіевского миссіонерскаго съѣзда, хотя и проникнуты пастырскою и Архипастырскою ревностію о славѣ родной церкви, но они не могутъ быть проведены въ жизнь за неимѣніемъ средствъ,

или, лучше сказать, за невозможностью для православныхъ пастырей использовать церковныя средства, ибо средствами этими, средствами, пожертвованными вѣрующими самому Господу Богу, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, распоряжаются и завѣдуютъ старосты, т. е. простые міряне. А безъ средствъ вести миссію, т. е. своего рода войну, нельзя. Въ этомъ-то и состоитъ вся безвыходность и даже трагизмъ православной церкви вообще и въ особенности православной миссіи.

Священникъ **Георгій Лисовскій.**

Крестный ходъ въ г. Пинскѣ 15 августа 1908 г.

15 августа, т. е. въ день Успенія Божіей Матери—храмовой праздникъ въ Лещинской церкви (предмѣстье г. Пинска). Означенная церковь, три года тому назадъ сторѣвшая отъ громоваго удара, какъ видно изъ лѣтописи, весьма древняя. Святыни ея—рѣзная фигура Спасителя и икона Божіей Матери—были почитаемы не только православными христіанами, но и католиками. До пожара церкви, ко дню храмоваго праздника, сюда собирались богомольцы изъ глухихъ сосѣднихъ приходоѡвъ нашего уѣзда, а также изъ Мозырскаго уѣзда, а наконецъ и изъ Кобринскаго уѣзда Гродненской губерніи. Здѣсь нерѣдко можно было видѣть усердно молящимися и нашего полѣшука—мужичка и интеллигента. Кто бывалъ въ эти дни въ Лещѣ, тотъ во-очію видѣлъ, какъ велика вѣра у нашего русскаго народа! Нигдѣ такъ въ уѣздѣ народъ не выражалъ своего религіознаго чувства, какъ здѣсь, въ Лещѣ. Но вотъ случившійся пожаръ, а наконецъ натискъ полинизма и ученіе революціонеровъ въ послѣдніе годы сдѣлали то, что народъ забылъ про святыни Лещинской церкви, спасенныя отъ пожара и находящіяся теперь въ святой Преображенской церкви, бывшей приписной къ Лещинской, а нынѣ отданной желѣзнодорожному приходу. Для поддержанія и укрѣпленія православной вѣры въ нынѣшнее тревожное время, по предложенію Пинскаго уѣзднаго наблюдателя цер. прих. школь

священника Θεодора Дружиловскаго, мѣстнаго уроженца и очевидца бывшаго нѣкогда стеченія народа-паломниковъ въ Леще, а нынѣ, какъ-бы совершеннаго оскуднѣнія вѣры въ народѣ, Предсѣдателемъ Пинскаго Отдѣла Союза русскаго народа Священникомъ Н. Перепечинымъ 15 сего августа при участіи всего городского духовенства во главѣ съ о. Архимандритомъ монастыря Иннокентіемъ изъ всѣхъ церквей г. Пинска былъ совершенъ крестный ходъ въ Леще — на пепелище, гдѣ прежде стояла церковь, а нынѣ маленькая часовенка. Такъ-какъ въ послѣднее время въ г. Пинскѣ 15 августа бываетъ ярмарка, а въ тотъ день была чудная погода,—народу въ городѣ было многое множество. Сонмъ служителей алтаря Господня (двѣнадцать человѣкъ), десятки хоругвъ и иконъ, знамя Отдѣла Союза русскаго народа, гармоничное и стройное пѣніе трехъ хоровъ — монастырскаго, соборнаго и Лещинской церкви—все это вмѣстѣ взятое вѣщало не только христіанамъ, но и ино-вѣрцамъ,—что великъ Богъ христіанскій! Означенный величественный крестный ходъ не поддается описанію. Многотысячныя народныя толпы религіозно настроенныя сливаются въ одно цѣлое. Всѣ стремятся къ пепелищу, къ мѣсту бывшей церкви, но и сотая часть народа не можетъ здѣсь помѣститься. Старожилы передаютъ, что они не помнятъ въ Пинскѣ такого грандіознаго крестнаго хода. Когда же начался на мѣстѣ бывшей церкви молебень, наступила торжественная минута. Нѣтъ словъ, чтобы передать тѣ чувства, какія испытывалъ каждый изъ присутствующихъ. Очень многіе, опустившись на колѣни, отъ избытка чувствъ навзрыдь плакали, видя пепелище и вспоминая бывшую здѣсь святыню, гдѣ изливали нѣкогда свою радость и горе, а другіе молитвенно вздыхали и тихо возносили къ Престолу Ввевышняго самыя горячія молитвы.

Видя такое христіанское торжество, невольно приходится сказать, что велика еще вѣра у нашего русскаго народа; необходимо лишь нашему духовенству ее согрѣвать, оживлять въ своихъ приходахъ. Подобныя же крестныя ходы суть прекраснѣйшія орудія для поддержанія и укрѣпленія св. православной вѣры въ переживаемые тяжелые

дни и что такая общая молива всегда будетъ служить связующимъ звеномъ для отпора полонизму и другихъ вѣяній на народъ.

Остается сказать спасибо виновникамъ этого христіанскаго торжества и пожелать, чтобы подобныя крестныя ходы совершались ежегодно и то возможно почаще, а при такихъ обстоятельствахъ враги нашей вѣры перестали бы сѣять свои плевелы и разставлять свои сѣти для уловленія чадъ нашей православной церкви.

Очевидецъ.

Изъ духовной печати.

Параллельное сопоставленіе нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ по уставу православной и римско-католической церкви. До второй половины XI вѣка (1054 г.), какъ извѣстно, фактически и юридически не существовало раздѣленія единой недѣлимой Христовой Церкви, которую, по обѣтованію Основателя ея, и врата адовы не могутъ одолѣть, на два враждебныя лагеря—православіе и римско-католицизмъ и слѣдовательно, не могло возникать какихъ либо разногласій въ богослужебномъ ритуалѣ. Со времени печальнаго распаденія единой Христовой Церкви, предшествуемаго со стороны папъ цѣлымъ рядомъ безтактныхъ и оскорбительныхъ выходокъ по отношенію къ Константинопольскому патріарху, естественно и незамѣтно въ богослуженіи отпавшей отъ единенія съ Христовой Церковью римско-католической церкви стали вкрадываться отступленія, частію лингвистически и исторически понятныя и оправдываемыя, а частію служація печальнымъ памятникомъ изумительной гордости папъ, въ своей заносчивости и преслѣдованіи чисто мірскихъ цѣлей преступавшихъ всякія границы умѣренности и благочинія. Въ данный разъ мы намѣрены провести параллель только въ различіи крестнаго знаменія и крестнаго хода, совершаемыхъ по уставу православной и римско-католической церкви и посылно попытаться—выяснить единство происхожденія разностей въ совершеніи этихъ обрядовъ.

а) *Крестное знаменіе.*

Полагаемъ, каждому православному, осѣняющему себя крестнымъ знаменіемъ, понятенъ смыслъ его. Складывая три перста воедино для совершенія крестнаго знаменія, мы этимъ выражаемъ нашу вѣру въ единого Бога, троичнаго въ Лицахъ; пригибая къ ладони два пальца—безименный и мезинець, мы исповѣдуемъ вѣру въ то, что для спасенія насъ грѣшныхъ небеса преклонились къ землѣ, на которую сошелъ, чтобы за насъ пострадать и спасти, Самъ Сынъ Божій въ двухъ естествахъ, какъ истинный Богъ и истинный человѣкъ. Полагая на себя крестное знаменіе, православный христіанинъ, согласно наставленію, изложенному въ книгѣ „Православное Исповѣданіе Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной“ (на вопросъ 51, стр. 45: „какъ мы должны изображать на себѣ знаменіе честнаго и животворящаго креста“) долженъ изображать крестъ правою рукою. „Возлагая на чело три большіе перста“, читаемъ въ этой книгѣ, „говори: *во имя Отца*; потомъ, испустивъ руку въ томъ же видѣ на перси, говори: *и Сына*; отсѣлъ, перенося руку на правое плечо и проводя до лѣвой, говори: *и Святаго Духа*. Сдѣлавъ на себѣ сіе святое знаменіе креста, заключи словомъ аминь“. Въ отличіе отъ православныхъ латиняне, во-первыхъ, крестятся всей рукою (пятерней), не складывая и не сгибая пальцевъ соотвѣтственно смыслу произносимыхъ при этомъ словъ и, во-вторыхъ, сначала полагаютъ руку на лѣвое плечо, съ котораго, затѣмъ, переносятъ на правое. Второе изъ указанныхъ отличій при осѣненіи крестнымъ знаменіемъ у латинянъ объясняется очень просто. Дѣло въ томъ, что слова, произносимыя римско-католиками польской національности (формула крестнаго значенія): *Wo Imie Ojca i Syna i Duchu Swientego* есть ничто иное какъ дословный переводъ той же формулы на латинскомъ языкѣ, по требованію котораго опредѣляющее слово (опредѣленіе) должно стоять позади опредѣляемаго, какъ произносятъ латиняне: *In nomen Patris* (полагая руку на чело) *et Filii* (полагая руку на перси) *et Spiritus* („Духа“, полагая руку на лѣвое плечо) *Sancti* („святаго“ полагая руку на правое плечо).

Формула крестнаго знаменія, принятая православной Церковью, тоже представляет дословный перевод таковой съ греческаго языка, по требованію котораго слово опредѣляющее ставится предъ опредѣленнымъ: Во имя Отца (полагая руку на челъ), и Сына (полагая руку на перси), и Святаго (полагая руку на правое плечо) Духа (полагая руку на лѣвое плечо). Такимъ образомъ, православные и латиняне, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, произносятъ одни и тѣ же слова, полагая руку на правое и лѣвое плечо и въ этомъ отношеніи у тѣхъ и другихъ въ сущности нѣтъ никакой разницы. Иное дѣло, представляетъ перстосложеніе по обрядамъ православной и р.-католической церкви. Выше было упомянуто о глубокомъ символическомъ смыслѣ перстосложенія и полномъ съ онымъ соотвѣтствіи произносимыхъ словъ при осѣненіи крестнымъ знаменіемъ по ученію православной Церкви. Римско-католики же, вопреки этому, освященному древнимъ употребленіемъ, обычаю перстосложенія, осѣняютъ себя всѣми пятью пальцами (пятерней), объясняя указанный обрядъ воспоминаніемъ о пяти главныхъ ранахъ (язвахъ), полученныхъ нашимъ Спасителемъ во время пригвожденія Его ко кресту: двѣ на двухъ рукахъ, двѣ на двухъ ногахъ и одну рану, прободенную воиномъ въ ребрѣ Искупителя міра.

Въ Христовой Церкви извѣстно совершеніе крестнаго знаменія однимъ перстомъ, что выражало вѣру въ единаго Бога, двумя перстами (обычай, сохранившійся у старообрядцевъ), въ знакъ вѣры въ два естества нашего Господа, что въ свое время оспаривалось монофизитами и монофелитами, признававшими въ Богочеловѣкѣ одно естество и одну волю; но крестнаго знаменія, совершаемаго безъ всякаго перстосложенія, цѣлой пятерней, какъ у латинянъ, церковная исторія вовсе не знаетъ. Объясненіе, предлагаемое латинянами по сему поводу, лишено всякаго основанія и совершенно не соотвѣтствуетъ произносимымъ при этомъ словамъ (формуль крестнаго знаменія), которыя, какъ мы видѣли, у православныхъ и р.-католиковъ по существу тождественны. Во-первыхъ, не понятно, почему р.-католики, при совершеніи крестнаго знаменія воспоминаютъ только

пять ранъ Господа Христа. Въдъ однимъ возложеніемъ терноваго вѣнца на главу нашего Спасителя было нанесено ему безчисленное множество, если даже не считать многочисленныхъ ранъ, тоже нанесенныхъ Богочеловѣку мучителями при истязаніи Его предварительно. распятія на крестѣ.*) А во вторыхъ, если латиняне при осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ дѣйствительно воспоминаютъ только пять главныхъ ранъ, нанесенныхъ нашему Искупителю Его безчеловѣчными мучителями, то, въ соотвѣтствіе этому, должны были бы и въ формулѣ крестнаго знаменія произносить слова: „Wo Imie Rany pierwszej, i drugiej, i trzeciej, i czwartej, i piątej“, а не „Wo Imie Ojca, i Syna, i Ducha Świętego“, какъ они теперь говорятъ, полагая на себя крестное знаменіе,—формула, которая нисколько не напоминаетъ о какихъ бы то ни было ранахъ, нанесенныхъ Богочеловѣку Его истязателями.

Е. О. Червяковскій.

*) Впрочемъ, ксеудзы оказываются слишкомъ искусными въ подсчитываніи ранъ и ударовъ, нанесенныхъ Богочеловѣку Его мучителями о чемъ можно судить по слѣдующей довольно комичной сценѣ, рассказанной мнѣ случайнымъ очевидцемъ. Въ Люблинскомъ доминиканскомъ монастырѣ съ костеломъ св. Станислава, какъ извѣстно, хранится значительной величины часть древа Креста, на коемъ былъ распятъ Спаситель. При показываніи богомольцамъ этой величайшей святыни ксеудзъ—ключарь, между прочимъ, пояснилъ, что оправа, въ которую вѣлана эта часть древа Креста Господня, прежде была не серебряная какъ нынѣ, а золотая, на которую панъ Тышкевичъ пожертвовалъ 6666 дукатовъ, но шведы въ 1703 году заграбили золото. Присутствовавшій при этомъ объясненіи какой то господинъ въ военномъ мундирѣ полюбопытствовалъ узнать, что означаетъ эта кабаллистическая цифра пожертвованныхъ паномъ Тышкевичемъ числа дукатовъ. „Эта цифра, пояснилъ съ набожной гримасой другой ксеудзъ, есть правдивое число ударовъ, полученныхъ Иисусомъ Христомъ, когда ввели Его на пропѣтіе“ — „Кто же считалъ число ударовъ и гдѣ это напечатане?“ продолжалъ допытываться любознательный военный. Повидимому не ожидавшій такого вопроса ксеудзъ на минутку смутился, но тотчасъ оправился и съ напускной убѣжденностью отвѣтилъ: „а-а... то писано въ древнихъ священныхъ книгахъ“. Умозаключая по аналогіи, позволительно предполагать, что и число ранъ, полученныхъ Нашимъ Спасителемъ отъ Его мучителей, тоже записано въ тѣхъ же древнихъ „священныхъ книгахъ“, на которыя предъ доврчивыми богомольцами, съ мнимо научной развязностью, ссылался вышеупомянутый ксеудзъ.

Разныя извѣстія и замѣтки. Братьямъ Бѣлоруссамъ. Отъ Виленскаго общества „Крестьянинъ“.

Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ предъ Своими страданіями, бесѣдуя съ апостолами и предвидя все, что ожидало Его учениковъ, сказалъ имъ: „Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте“ (Іоанна, гл. 14, ст. 1).

Враги нашего отечества, враги народа воспользовались многими недостатками въ жизни государства, накопившимися за тысячу лѣтъ его существованія, и произвели смуту. Смута эта вотъ уже нѣсколько лѣтъ терзаетъ наше отечество: Царь, Его Правительство и представители народа стараются вывести Россію вновь на правильную дорогу. Все дѣлается для того, чтобы облегчить участь народа упорядочить его жизнь, просвѣтить его умственно, сдѣлать его сознательнымъ участникомъ общественной и государственной жизни. Но вы знаете, что и ваше маленькое хозяйство нельзя исправить въ одинъ два года, если оно пришло въ упадокъ. Что же сказать о такомъ большомъ хозяйствѣ, какъ наша Матушка Русь? Можно ли все исправить, все улучшить сразу? Конечно нѣтъ. На все нужно время. Но при этомъ, если всѣ будутъ только надѣяться на правительство, отъ него одного ждать чуть ли не той манны небесной, которую евреи питались 40 лѣтъ въ пустынѣ, то долго придется ждать лучшей жизни. Что же дѣлать?

Прежде всего—не смущайтесь, вѣруйте въ Бога, въ свои силы, въ свой трудъ. Не смущайтесь никакими ложными слухами. Вѣрьте, что Царь и Его правительство, посовѣтовавшись съ народными представителями въ Государственной Думѣ, сдѣлаютъ все возможное для улучшения вашей жизни.

Не забывайте, что всѣ люди—братья, всѣ—дѣти одного Отца Небеснаго; знайте, что жить всякому хочется. Живите поэтому со всѣми мирно, не дѣлайте никому зла, зная, что зло отплачивается зломъ. Земля Божія велика, мѣста на

ней для всѣхъ хватить, только бы люди любили другъ друга, не завидовали другимъ. Богатство, довольство и счастье добываются трудомъ, трезвою и добродѣтельною жизнью.

Присмотритесь другъ къ другу. Всѣ ли между вами одинаковы по уму, по характеру, по нравственности, трудолюбію и пр.? Такъ можетъ ли быть, чтобы богатство и всѣ земныя блага подѣлены были между всѣми людьми поровну? Очевидно, нѣтъ. Вы видите, что вашъ сосѣдь, будь это вашъ братъ-крестьянинъ или помѣщикъ-дворянинъ, живетъ лучше васъ, богаче васъ. Знайте, что это богатство не само пришло. Кто-нибудь,—онъ самъ или его предки,—чѣмъ-нибудь да заработали, заслужили это богатство. И не завидовать надо, а стараться, по возможности, чтобы и ваше благосостояніе улучшилось, если не для васъ то для вашихъ потомковъ, дѣтей, внуковъ.

Многихъ смущаютъ помѣщичьи имѣнія. Скажите по совѣсти, можете ли вы обойтись безъ услугъ имѣнія? Гдѣ найдутъ заработки лишнія крестьянскія руки? Гдѣ найти лучшую породу скота, улучшенное зерно? Гдѣ добыть дрова на постройку, на топливо? Преимущественно въ имѣніи. Вы скажите, что и у васъ все могло бы быть свое, если бы было больше земли. Нѣтъ, къ сожалѣнію. На нашихъ глазахъ истреблялись лѣса, отведенные крестьянамъ при надѣлѣ земли. На нашихъ глазахъ многія имѣнія обратились въ деревни; купленные съ имѣніями лѣса уничтожены, и даже фруктовыя деревья въ садахъ вырублены на дрова. Все это очень грустно, но это правда.

Значить, не въ имѣніяхъ, не въ большомъ количествѣ земли дѣло, а въ чемъ то другомъ. А этимъ другимъ могутъ быть: знаніе, трудъ, умѣніе изъ небольшого клочка матушки-землицы добыть какъ можно больше, умѣлая бережливость, трезвая жизнь, доброжелательное отношеніе ко всѣмъ сосѣдямъ, взаимная услуга и помощь другъ-другу. Обратите вниманіе на свою жизнь, оглянитесь кругомъ себя. Есть-ли у васъ въ деревнѣ свой кузнецъ, свой портной, свой сапожникъ и т. д.? Есть ли у васъ своя лавочка, гдѣ бы вы сами, а не пришлый еврей, могли и себѣ копейку

заработать и сосѣдямъ продать по сходной цѣнѣ нужную вещь? Есть ли у васъ своя сельская касса, гдѣ бы въ трудную минуту можно было одолжить за небольшой процентъ необходимую сумму? Ничего этого нѣтъ. А между тѣмъ все это возможно, если бы между вами были дружба, любовь, согласіе, доброжелательство, взаимное довѣріе и сознание важности взаимопомощи.

И такъ, дорогіе братья-крестьяне, въ ожиданіи лучшей доли, которая, несомнѣнно, ждетъ васъ, возьмитесь за свой умъ, приложите свое желаніе, свои силы, постарайтесь ввести возможныя и съ вашими средствами уллучшенія въ устройствѣ жилищъ, въ обработкѣ земли, а главное, учите дѣтей и сами учитесь уму разуму, прилагайте полученныя при помощи школы и книги знанія къ уллучшенію вашей жизни,—и вы скоро увидите, какъ жизнь пойдетъ по-иному.

Наконецъ, послѣднее вамъ слово братья-бѣлоруссы.

Есть между вами и православные и католики. Просимъ и молимъ васъ: не слушайте тѣхъ, кто старается сѣять между вами вражду. Помните, что у католиковъ и православныхъ одинъ Богъ, одинъ Христосъ одна и Матерь Божія. Вѣдь и православные и католики исповѣдуютъ Христово ученіе, распространенное на землѣ св. апостолами. Страшный отвѣтъ дадутъ предъ Богомъ тѣ люди, которые раздѣлили одну Христову вѣру на нѣсколько исповѣданій и тѣмъ посѣяли между христіанами вражду. Они послужили не Богу, а дьяволу. Жаль намъ этихъ людей, послужившихъ злу, а еще больше жаль васъ, добрыхъ, вѣрующихъ бѣлоруссовъ, которые раздѣлены разными исповѣданіями, которые изъ братьевъ стали врагами. Вы оскорбляете другъ друга и этимъ еще больше ухудшаете и безъ того некрасную жизнь свою.

Православные и католики, всѣ вы намъ одинаково близки и дороги, и потому мы просимъ васъ: не смущайтесь и не смущайте другихъ, не враждайте между собою потому только, что вы разныхъ вѣръ. Знайте, что не одна вѣра спасаетъ человѣка, а и добрыя дѣла. Уважайте и католичество и православіе, если они учатъ васъ быть честными, добрыми, если учатъ по-братски любить другъ друга

и помогать одни другимъ. Если же какая-нибудь изъ этихъ религій поселяетъ вражду между вами, то она дѣлаетъ не Божье дѣло.

Къ сожалѣнiю, мы видимъ, какъ нѣкоторыя духовныя лица у католиковъ внушаютъ своимъ прихожанамъ ненависть къ тѣмъ, кто другого вѣроисповѣданiя, и часто прибѣгаютъ даже къ насилiю, чтобы присоединить ихъ къ своей вѣрѣ. И это насилiе дѣлается именемъ Христовымъ! Развѣ это можетъ быть прiятно Господу Богу?

Добрые люди, помните, что вы—дѣти одного Отца Небеснаго, что ваши усердныя молитвы и добрыя дѣла одинаково прiятны Ему. Помните, что за всѣхъ насъ страдалъ одинъ Божестваенный Искупитель Господь Иисусъ Христосъ, что Онъ завѣщалъ людямъ любить другъ друга, какъ самого себя. Знайте и то, что есть святые, которые одинаково почитаются какъ православною церковью, такъ и католическою, напримѣръ: Николай Чудотворецъ, Блаженный Августинъ, св. Климентъ папа Римскiй, Иоаннъ Златоустъ и многіе другіе, получившіе спасеніе до раздѣленiя церквей.

Враждовать католикамъ съ православными грѣхъ. Всѣмъ намъ, какъ, православнымъ, такъ и католикамъ, нужно заботиться только о томъ, чтобы живой вѣрой въ Господа Иисуса Христа, братской любовью между собою и добрыми дѣлами быть достойными великаго имени христіанина.

Не враждуйте, а любите другъ друга и помогайте одинъ другому жить. Вѣдь жить теперь такъ трудно стало. Много у васъ горя и безъ споровъ о вѣрѣ.

Бѣда въ томъ, что у насъ вѣру примѣшали къ спору о томъ, кому долженъ принадлежать этотъ край. Дѣло въ слѣдующемъ. Нашъ край съ самыхъ древнихъ временъ лежалъ на границѣ съ сильными тогда государствами Литовскимъ и Польскимъ и отъ Русскихъ князей, потомковъ святаго Владимiра, онъ перешелъ частью къ Польшѣ, а частью къ Литвѣ. Черезъ нѣкоторое время Литва соединилась съ Польшей, и весь нашъ край, вмѣстѣ съ Литвою, перешелъ во власть Польскихъ королей.

Тогда наѣхало сюда изъ Польши католическое духовенство и польскіе дворяне. Ксендзы стали вводить католичество и притѣснять православныхъ, а дворяне получили обширныя имѣнія и поселились въ нихъ. Бѣлорусскимъ и литовскимъ дворянамъ объявлено было королевскимъ указомъ, что они получаютъ такія же права, какъ и польскіе дворяне, если только примутъ католичество. И почти все наше бѣлорусское дворянство перешло въ ихъ вѣру. Именитые Тышкевичи, Сапѣги, Хребтовичи, Пацы, Пузыны, Чарторійскіе, Масальскіе и многіе, многіе другіе, которые теперь считаются поляками,—все это бывшее наше бѣлорусское православное дворянство, переманенное въ католичество и измѣнившее вѣрѣ отцовъ своихъ.

Ксендзы и польскіе паны приложили все стараніе къ тому, чтобы искоренить въ нашемъ краѣ все русское и православное, и въ этомъ много успѣли: значительная часть населенія, подъ сильнымъ гнетомъ, приняла католичество и даже стала усваивать понемногу польскій языкъ.

Черезъ нѣсколько столѣтій, по волѣ Божіей, Польское королевство ослабѣло и развалилось, и нашъ край опять перешелъ къ Россіи, а остальную часть Польши взяла Пруссія и Австрія. Нашимъ помѣщикамъ-полякамъ и ксендзамъ весьма не нравилось эго возвращеніе нашего края къ Россіи, потому что теперь имъ въ этомъ краѣ не было уже такой воли, какъ прежде, и начали они добиваться того, чтобы опять отнять у Россіи этотъ край и чтобы вновь создать Польское королевство.

Просили поляки помощи у французскаго императора Наполеона, но изъ этого ничего не вышло, такъ какъ Наполеонъ въ 1812 году былъ разбитъ и самъ еле удралъ изъ Россіи. Въ 1830 году они подняли мятежъ, но онъ скоро былъ подавленъ. Черезъ 30 лѣтъ (въ 1863 году) подняли опять мятежъ, но тоже безъ успѣха. Народъ не пошелъ въ мятежъ, а сами помѣщики безъ народа, понятно, ничего не могли сдѣлать. И теперь, повидимому, нѣтъ уже у нихъ никакой надежды на то, что нашъ край когда-нибудь силой будетъ отнятъ у Россіи. Но все-таки поляки не успокоились; они придумали новое средство.

Теперь они принялись за нашъ народъ, чтобы онъ былъ съ ними за-одно; они стараются убѣдить его, что онъ польскій, а не русскій, что русскихъ въ этомъ краѣ, кромѣ чиновниковъ, совсѣмъ нѣтъ, что даже тѣ крестьяне, которые говорятъ по-бѣлорусски—это, по ихъ словамъ, не русскіе, а особый видъ поляковъ и противъ нихъ ксендзы дѣйствуютъ такъ: раньше всего сманиваютъ ихъ въ католичество, а потомъ говорятъ, что католикъ долженъ молиться непремѣнно только по-польски, и заставляютъ учиться читать молитвы по польской книжкѣ, а послѣ этого внушаютъ, что онъ и дома долженъ говорить на этомъ же языкѣ, потому, что онъ католикъ (какъ будто всѣ католики должны непремѣнно говорить по-польски); а какъ начнетъ говорить по-польски, тогда уже легко убѣждаютъ въ томъ, что онъ не бѣлоруссъ, а настоящій полякъ, и долженъ ненавидѣть русскихъ.

Изъ мѣстечка Ворнянъ, Виленской губернии, намъ сообщаютъ, что еще въ 1900 году тамъ никто не говорилъ по-польски; черезъ года же три, по настоянію викарнаго ксендза, крестьяне говорили уже наполовину по-польски, наполовину побѣлорусски, а въ 1905 году всѣ уже крестьяне этой мѣстности кое-какъ говорили на ломаномъ польскомъ языкѣ и, со словъ ксендза, называли себя поляками.

Простодушный бѣлоруссъ легко вѣритъ ксендзу, что всякій католикъ обязательно—полякъ, а православный—русскій. Не знаетъ онъ того, что самъ глава католической церкви, его святѣйшество папа римскій,—итальянецъ, а не полякъ, что испанцы и французы раньше нашего были католиками, однако никому изъ нихъ не приходила въ голову шальная мысль считать себя полякомъ. Равно какъ и православіе исповѣдуютъ не только русскіе, но и поляки, и французы и нѣмцы, и другіе.

Если крестьяне-католики примутъ польскій языкъ во всемъ нашемъ краѣ такъ, какъ это сдѣлали они въ мѣстечкѣ Ворнянахъ, то, быть можетъ, самъ народъ станетъ уже заодно съ панами и вздумаетъ помогать имъ и ксендзамъ отдѣлять нашъ край отъ Россіи, чтобы вновь создать Поль-

шу. Но что такое Польша и какъ жилось подъ ней не только бѣлоруссамъ, но и польскому народу, это хорошо извѣстно и намъ и вамъ, а еще лучше нашимъ отцамъ, дѣдамъ и прадѣдамъ.

Значить, ксендзы и помѣщики такъ старательно навязываютъ вамъ польскій языкъ не потому, что онъ нуженъ для молитвы, (молиться можно на всякомъ языкѣ), а для того, чтобы переманить васъ на свою сторону и съ вашей помощью устроить свои дѣла, то-есть отбудовать, какъ они говорятъ, свою ойчизну.

Вамъ часто говорятъ, что наше правительство и русскіе люди преслѣдуютъ католиковъ. Это грубая ложь, клевета. Русскій народъ, вы сами видите, не преслѣдуетъ никакой вѣры—ни нѣмецкой, ни еврейской, ни татарской, а тѣмъ болѣе католической. Правительство и русскій народъ борются здѣсь не съ католичествомъ, а съ тѣми поляками, которые костеломъ, посредствомъ католичества, стараются ополячить всѣхъ васъ, и потомъ—съ вашей уже помощью—опять попробовать отдѣлить этотъ край отъ Россіи къ Польшѣ.

Почему они орудіемъ для этого избрали костель и вашу живую вѣру въ Бога? Да потому, что иначе вы ихъ не послушали бы, ничему не повѣрили бы. Видятъ они, что вы—народъ набожный, что на вашей вѣрѣ въ Бога все можно сдѣлать съ вами, если только сказать, что это дѣлается для спасенія вашей души,—и начали они усиленно обращать васъ въ католичество, а потомъ уже, пригрозивши карой Божіей и обѣщаніемъ царства небеснаго, стали навязывать вамъ польскій языкъ и вообще ополячивать. И многіе изъ васъ, по своей темнотѣ, повѣрили имъ и стали уже называть себя поляками.—Будьте себѣ католиками,—этому никто не станетъ мѣшать, но называться поляками вамъ стыдно, потому что ничего польскаго у васъ нѣтъ; вы только барщину служили польскимъ панамъ.

Итакъ, знайте, братья бѣлорусы, православные и католики, что грѣшно вамъ враждовать между собою изъ-за того, что одни изъ васъ православные, а другіе католики. Помните, что вы—братья по крови, такъ какъ всѣ вы одно-

го бѣлорусскаго племени; вы братья по вѣрѣ, потому что всѣ вы вѣрите въ одного Господа Иисуса Христа; братья вы и по одной мужицкой горькой долѣ. Не враждуйте, а съ любовью помогайте другъ другу въ вашей тяжелой жизни. Знайте, братья, что не о спасеніи вашихъ душъ заботятся тѣ ксенды, которые разными способами, иногда даже насиліями, заманиваютъ васъ въ католичество, внушаютъ вражду къ православнымъ и потомъ навязываютъ вамъ польскій языкъ: они хотятъ сдѣлать васъ поляками, чтобы вашими руками и кровію возстановить свою Польшу, измѣнивъ Россіи.

Имѣйте же друзья, свой умъ, вдумывайтесь во все, что видите и слышите, и вашъ умъ, ваше сердце подскажутъ вамъ, куда и за кѣмъ идти, какъ надо жить съ сосѣдями-братьями и со всѣми людьми, чтобы быть счастливыми, довольными и угодными Богу.

Повѣрьте, что только желаніе бѣдному, темному люду добра побудило насъ обратиться къ вамъ съ этими словами. У насъ вѣдь есть въ деревняхъ, вмѣстѣ съ вами, наши отцы и братья, которые, само собою понятно, намъ близки и дороги и которымъ мы ничего дурного не посовѣтовали бы.

Епархіальная Хроника.

— Служенія Его Преосвященства. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ михаиломъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, были совершены слѣд. богослуженія: 29 авг. —въ день Усѣкновенія главы Крестителя Господня Іоанна —литургія въ Крестов. церкви, 31 августа чинъ освященія храма въ Пустынѣ и литургія.

— 30 августа Владыка присутствовалъ на засѣданіи Братскаго Съѣзда.

—Первый съѣздъ представителей православныхъ братствъ Западной Руси. Съ 29 по 31 августа въ Минскѣ происходилъ первый, послѣ почти 300-лѣтняго перерыва, съѣздъ представителей западно-русскихъ православныхъ Братствъ, созданный Минскимъ Православнымъ Народнымъ Братствомъ

св. Креста. На съѣздъ прибыло около 100 делегатовъ. Предсѣдателемъ избранъ былъ Мин. епархіалн. наблюдатель свящ. Д. Павскій, товарищами его, по предложенію Д. Скрынченко, Виленскій делегатъ А. И. Миловидовъ, Гродненскій—о. Сергій Ивацевичъ и С. А. Некрасовъ, секретарями—Ковенскій о. Дмитрій Губинъ, земскій начальникъ Слуц. у., А. Д. Петровъ и Д. В. Скрынченко. По мѣрѣ занятій съѣзда число секретарей съѣзда оказалось недостаточнымъ и пополнено было слѣд. лицами: свящ. о. П. Сущинскимъ, о. Вл. Любичемъ и Л. Цвѣтковымъ.

Делегаты, участвуя въ разныхъ секціяхъ, выработали много важныхъ положеній, принятыхъ съѣздомъ. Докладчиками выступили: Д. В. Скрынченко, о. Д. Губинъ, о. С. Ивацевичъ, А. И. Миловидовъ, Н. И. Шелутинскій, прот. А. Д. Юрашкевичъ, свящ. П. Сущинскій, А. М. Пановъ, свящ. К. Околовичъ, свящ. П. Мацкевичъ, А. Н. Бѣляевъ и др.

Съѣздъ посѣтилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Минскій и Туровскій.

Въ настоящее время мы ограничимся лишь этими немногими строками. Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія дадимъ въ слѣд. №.

— 1 сентября, послѣ молебствія, въ Семинаріи начались учебныя занятія. На молебнѣ сказалъ слово о. ректоръ семинаріи прот. А. Юрашкевичъ.

Библиографическая замѣтка.

Вышла новая книга.

„Молитвословъ православнаго христіанина съ переводомъ на русскій языкъ всѣхъ молитвъ и пѣснопѣній и съ приложеніемъ духовныхъ пѣсень и краткаго православнаго христіанскаго катихизиса“. Составилъ священ. Конст. *Околовичъ*.

Прот. К. Савичъ въ своей брошюрѣ: „О польскихъ набожныхъ пѣсняхъ“ спрашиваетъ: „Чѣмъ держится, чѣмъ питается, чѣмъ живетъ католицизмъ въ западно-русскомъ

народъ?... Ни **правила вѣры**, которыми оглашаются духовныя паствы, ни **образъ кротости и воздержанія**, которыя **являютъ стаду своему** ихъ пастыри и учителя не поддерживаютъ, не питаютъ столько религіознаго чувства въ римско-католическомъ людѣ, какъ польскіе молитвенники и набожныя пѣсни или кантычки.

Каждый отецъ семейства римско-католиковъ, изъ мелкой-ли шляхты, или изъ простаго народа; живетъ-ли въ мѣстечкѣ или деревнѣ, застѣнкѣ или околицѣ, или односельѣ живущіе лѣсные стражники, всѣ они употребляютъ всевозможныя старанія обучить своихъ дѣтей польской грамотѣ, преимущественно для того, чтобы они умѣли помолиться Богу по молитвослову, изучить катихизисъ и распѣвать набожныя пѣсни“.

Въ этихъ молитвословахъ, называемыхъ „златоалтариками“, собраны молитвы утреннія и вечернія, литаніи, молитвы при св. миссѣ, рожанцы, годзинки, молитвы во всякихъ обстоятельствахъ и случаяхъ жизни и для всякаго возраста и состоянія, заповѣди Господни и костельныя, важнѣйшія истины вѣры и правила жизни, краткій катихизисъ и польскія религіозно-народныя пѣсни, въ которыхъ возгрѣвается польскій патріотизмъ.

Въ нашемъ западномъ краѣ, еще до введенія униі, были свои религіозныя, проникнутыя церковностію пѣсни, которыя „изъ устъ матерей убаюкивали нашихъ стариковъ еще въ колыбели, а въ пожилыхъ лѣтахъ улаждали ихъ горе, укрѣпляли и развеселяли ихъ въ дневныхъ полевыхъ работахъ“, но сильное давленіе здѣсь польскаго элемента успѣло вытѣснить изъ нашего края эти русскія религіозно-народныя пѣсни и замѣнить ихъ польскими.

Мы защитники православія и русской народности, оставивая колонизацію этого края, вырвали изъ рукъ народа польскій „Златоалтарикъ“, и заключающіеся въ немъ польскія пѣсни: отняли у нашего люда этотъ хлѣбъ насущный его сердца, а взамѣнъ онаго не успѣли дать соотвѣтственной пищи. Оттого-то, по словамъ О. Савича, римско-католицизмъ торжествуетъ надъ нами, а наша пропаганда слабо дѣйствуетъ на народъ, который живетъ болѣе чувствомъ, нежели возвышенными идеями.

Недостатокъ этотъ особенно сталъ чувствителенъ въ настоящее время, время упорной борьбы съ „воинствующимъ“ католицизмомъ, когда самъ народъ сталъ осаждать своихъ духовныхъ отцовъ, прося дать ему молитвенникъ полезный, доступный для его пониманія, на русскомъ языкѣ, крупной печати, съ молитвами на разныя потребности, краткимъ катихизисомъ и духовно-народными пѣснями,—словомъ такой молитвенникъ, который могъ-бы вполнѣ замѣнить собою польскій „Златоалтарикъ“.

Живя въ м. Раковѣ, гнѣздѣ католичества Минской губ., я, ознакомившись съ польскими молитвенниками разныхъ изданій и узнавъ изъ всегдашнихъ моихъ бесѣдъ съ прихожанами, какой именно нуженъ народу молитвословъ, принялся за трудъ составленія „русскаго Златоалтарика“. Составленная мною рукопись, заглавіе которой помѣчено выше, предварительно была разсмотрѣна, вслѣдствіе распоряженія Его Преосвященства, особою комиссіею, состоящею изъ опытныхъ въ законоучительскомъ дѣлѣ городскихъ священниковъ и протоіереевъ, а потомъ Минскимъ Совѣтомъ Св. Николаевского Братства, **который**, журнальнымъ постановленіемъ своимъ отъ 4 іюля 1907 г. за № 1089, одобрилъ изданіе трактуетаго молитвослова для православнаго населенія епархіи и призналъ очень полезнымъ его распространеніе по напечатаніи.

Нынѣ „молитвословъ“ этотъ отпечатанъ большимъ русскимъ шрифтомъ. **Всѣ молитвы приведены прямо въ чисто русскомъ переводѣ.** Тѣ-же молитвы и пѣснопѣнія, которыя долженъ знать наизусть или пѣть въ церкви каждый православный христіанинъ, для большаго пониманія ихъ и сознательнаго отношенія къ нимъ, имѣютъ параллельный переводъ на русскій языкъ. Молитвословъ отпечатанъ на бѣлой хорошей бумагѣ и снабженъ священными изображеніями.

Составъ „Молитвослова“ таковъ:

Въ составъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ вошли, какъ каждый можетъ видѣть, молитвы, необходимыя для каждаго христіанина, занятаго трудами и неимѣющаго возможности ежедневно вычитывать массу молитвъ, коими въ изобиліи наполнены наши разнообразныя молитвенники.

Порядокъ всей литургіи съ русскимъ ея переводомъ и объясненіями введенъ въ Молитвословъ потому, чтобы во 1-хъ дать возможность каждому грамотному крестьянину слѣдить за службою и понимать, что служится, участвовать въ пѣніи и вычитывать молитвы, изд. Св. Синодомъ для мірянъ, и во 2-хъ, чтобы избавиться отъ нападокъ католиковъ, которые обыкновенно упрекаютъ православныхъ въ томъ, что имъ будто-бы запрещается имѣть подъ руками порядокъ своей „мши“.

Въ концѣ литургіи приведены молитвы святымъ, память которыхъ особенно читается простымъ народомъ, и потому, что народъ, поцѣловавъ св. крестъ, имѣетъ обыкновеніе подходить еще къ иконамъ святыхъ, гдѣ, преклонивъ свои колѣна, и молится.

Катихизисъ изложенъ въ вопросахъ и отвѣтахъ какъ для удобства изученія его мірянами, такъ и для того, чтобы, согласно постановленію епархіальнаго съѣзда благочинныхъ въ 1905 году 26 августа, всаломщяки могли обучать катихизису прихожанъ во время исповѣди въ св. великій постъ.

Духовно-народныя пѣсни и канты введены потому, что народъ нашъ привыкъ пѣть, онъ любитъ пѣть: поетъ онъ въ горѣ и радости, поетъ на семейныхъ торжествахъ, поетъ въ полѣ за работою, въ дорогѣ. Если посредствомъ цер. прих. и народныхъ школъ вводитъ эти религіозно—народныя пѣсни въ употребленіе, то народъ будетъ охотно пѣть ихъ дома во время святокъ, въ промежутокъ утрени и обѣдни, въ школѣ на бесѣдахъ, дома, гдѣ есть покойникъ, во время провозанія тѣла на кладбище, — тогда польскія пѣсни сами собою забудутся народомъ и будутъ ему противны, тогда и латинская пропаганда для насъ не будетъ такъ опасна.

Надѣмся, что молитвенникъ этотъ вполне будетъ пригоднымъ для народа и не малымъ пособіемъ нашему духовенству при утвержденіи прихожанъ въ истинахъ православія и вытѣсненіи изъ православныхъ хатъ польскихъ „златоалтариковъ“.

Пуская въ свѣтъ нашъ смиренный трудъ, съ чистою

совѣстью заявляемъ, что трудъ этстъ составленъ нами не для угожденія кому-бы то ни было, не для суетныхъ мірскихъ расчетовъ, а единственно для общей нашей цѣли, къ которой веѣ мы, пастыри, стремимся—на смерть убить живущіе въ хатахъ нашего русскаго мужика польскіе „златоалтарики“ и выбросить ихъ въ печь на сожженіе, и во 2-хъ, чтобы въ собратахъ, имѣющихъ лучшія умственныя силы, живыя способности, обильныя свѣдѣнія и средства, возбудить ревность къ изданію молитвослова болѣе лучшаго по содержанію.

Въ заключеніе должны сказать, что настоящій трудъ нашъ могъ быть исполненъ лишь благодаря совѣтамъ и сочувствію нашего Милостивѣйшаго Архипастыря. Слава Богу благодѣтелю и вѣчныя сердечныя благословенія имени благословившаго меня отеческимъ, мудрымъ и полезнымъ совѣтомъ!

О. о. ректора Семинаріи прот. А. Юрашкевича, прот. П. Аѳонскаго и А. Ленскаго прошу не отказать принять искреннія выраженія самой глубокой и сердечной признательности за ихъ трудъ по пересмотру рукописи „молитвослова“. О томъ-же прошу г. Инспектора Семинаріи А. Панова, за его любезное и дѣятельное участіе, выразившееся въ переводѣ нѣкоторыхъ молитвъ на русскій языкъ. Не могу также не выразить своей глубокой признательности и стойкому борцу съ католицизмомъ, высокоуважаемому прот. Ф. Сцепуро за его практическіе совѣты, указанія и данныя имъ мнѣ нѣкоторые матеріалы при составленіи Молитвослова.

Настоящій Молитвословъ одобренъ: Совѣтомъ Минскаго св. Николаевскаго Братства, Совѣтомъ Минскаго Народнаго Братства св. Животворящаго Креста Господня (Братскій Листокъ № 33 за 1908 г.) и первымъ Минскимъ Съѣздомъ Западно-русскихъ Православныхъ Братствъ.

Цѣна безъ пересылки въ бумажномъ переплетѣ за экземпляръ . . . . . 30 к.
Въ простомъ каленкоровомъ переплетѣ съ тисненіемъ краскою . . . . . 36 к.

Въ англійскомъ коленк. перепл. съ тесненіемъ золотомъ и краскою . . . . . 45 к.

Выписывать отъ состовителя по адресу:

м. **Раковъ**, Минск. губ. и уѣзда.

Священникъ Константинъ **Околовичъ**.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Поученіе въ день Преображенія Господня.—Безотрадное положеніе православной мисси.—Крестный ходъ въ Пинскъ—Изъ духовной печати.—Разныя извѣстія. Братьямъ-Вѣлоруссамъ.—Епархіальная Хроника.—Библиографическая замѣтка.—Приложенія: Рѣчь Смородскаго и Рѣчь Панова.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Типографія С. А. Некрасова. Минскъ, Захарьевская у., д. № 52

МАСТЕРСКАЯ П. Д. Волхонскаго

въ Г. Минскѣ прот. Каедр. Собора д. № 28.

Выполняетъ заказы изъ своего матеріала Церковныя Облаченія изъ парчи, бархата, глазета, муара и матеріи, разныхъ рисунковъ.

Цвѣтъ и рисунки выполняю согласно требованію на желаемую цѣну. Облаченія священнику отъ 10 р. до 150 р. и дор. Изъ старыхъ облаченій передѣлываю, а ненужныя ветхія скупаю, готовныя 40 облач. дешевле стоимости до 40%, стихари малыя отъ 5 р., для рясы и подрясниковъ получены матеріалы; цѣны дешевле мѣстныхъ торговцевъ репсы о всѣхъ цвѣтахъ по 1 р. 25 к. арш. и за работу имѣю возможность считать дешевле

Слѣдуетъ мѣрку снимать какъ на рясу, такъ и подрясникъ поверхъ подрясника какъ показано на рисункѣ отъ середины спины. Оставшіеся Евангелія сер. 84%, крышки, Кресты, сер. золоч. 100 зол. 32 р.—кадил. сер. 100 з. 29 р. и 50, лампад. по деш. цѣнамъ.

марта 1793 г. въ Полонномъ (мѣст. Новградъ—Волинскаго у. Волинской губ.) послѣдовалъ манифестъ генераль-аншефа Кречетникова (останки котораго покоятся въ церкви Слуцкаго Троицкаго монастыря), объявленный по Высочайшему повелѣнію въ станъ русскихъ войскъ о присоединеніи къ Россіи польскихъ областей, изъ которыхъ составились области Минская, Изяславльская и Брацлавская съ генераль-губернаторомъ Т. И. Тутолминымъ. Первымъ губернаторомъ Минской области былъ Ив. Никол. Неплюевъ и первымъ гражданскимъ Минской губерніи Корнѣевъ и первымъ православнымъ епископомъ былъ Преосвященный Викторъ (Садковскій). Минская губернія составила изъ 13 округъ или уѣздовъ—Бобруйскаго, Борисовскаго, Вилейскаго, Давидгородскаго, Дисненскаго, Докшицкаго, Игуменскаго, Мозырскаго, Несвижскаго, Пинскаго, Поставскаго и Слуцкаго и въ 1795 г. представляла население въ 784865 душъ обоюго пола. Съ этого времени Минская губернія вступила въ семью другихъ губерній великой Россійской имперіи. Началось правильное отправленіе правосудія, граждане свободнѣе вздохнули послѣ всѣхъ невгодъ вслѣдствіе неурядицы въ этихъ земляхъ за послѣдніе годы польскаго владычества. Всякій поселянинъ увѣренъ былъ въ завтрашнемъ днѣ и спокойно и съ надеждой принимался за свой тяжелый трудъ. Открытіе новыхъ и поддержаніе старыхъ путей расширило торговое и общественное движеніе, при чемъ безопасность такого движенія обезпечивалась правильно организованною полиціею.

Но всего свободнѣе вздохнуло древне русское население губерніи православнаго и униатскаго вѣроисповѣданія, столько натерпѣвшееся горя за все время пребыванія подъ владычествомъ Польши (1569—1793). На развалинахъ древней Туровской епархіи по державной волѣ Императрицы Екатерины Великой возникла православная епархія *Минская* въ составѣ 11 монастырей и 89 приходскихъ церквей: мон.—М. мужск. Петроп., м. женск. Петроп., Слуцкій Троицкій съ приписными къ нему—Грозовскимъ, Николаевскимъ, Сторчицкимъ и Морочскимъ, Слуцкій братскій Преображенскій, Слуцкій женскій Ильинскій, Грозовскій Іоанно-Богословскій,

Пинскій и Дятловичскій и приходы: 45 въ вѣдомствѣ духовнаго правленія Слуцкаго, 7 Пинскаго, 8 Туровскаго, 12 Мозырскаго, 11 Давидгородскаго и 6 Петриковскаго, Съ открытіемъ 13 апрѣля 1793 г. православной епархіи, обнаружилось и стремленіе униатовъ къ возвращенію въ лоно древле-православной церкви, а вслѣдъ за обнаруженіемъ пастырской епископа Минскаго Виктора грамоты, движеніе усилилось настолько, что заставило католичество заволноваться изъ опасенія, что немного останется прихожанъ въ церквахъ униатскихъ и даже католическихъ. Предпринятія имъ противъ обнаружившагося теченія мѣры въ смыслѣ стѣсненія перехода изъ униіи въ православіе разумно было остановлены правительственными распоряженіями, вмѣнившими въ обязанность губернатору направлять всѣхъ желающихъ принять православіе непосредственно къ преосвященному Виктору, только лишь донося объ этомъ митрополиту униатскому. Такимъ образомъ уже при архіепископѣ Викторѣ по губерніи перешло въ православіе до 80000 душъ обоого пола. Наконецъ, полнаго торжества православіе достигло въ Минской губерніи въ 1839 г., когда изъ униатовъ воссоединилось съ православною церковью 350236 душъ обоого пола; до этого года православные въ губерніи составляли только 30,07%, униаты 37,19% и католики 27,53%, а по воссоединеніи униатовъ православное населеніе возрасло до 67,26% при 950,494 душъ всего населенія губерніи. Воссоединеніе униатовъ совершилось при губернаторѣ Н. В. Сушковѣ (1839—1841) и Епископѣ Никанорѣ (1834—1840). Въ память воссоединенія униатовъ православною церковью установлено ежегодное празднованіе, совершаемое въ первый четвергъ послѣ недѣли Всѣхъ Святыхъ.

Въ настоящее время на все населеніе Минской губерніи, дсходящее до 2621294 душъ обоого пола, православныхъ прихожанъ—1932520 или 73%, а католиковъ 364001 или 13%.

Такова въ краткихъ чертахъ исторія Минской губерніи—этого искони русскаго края, пережившаго величайшія превратности и невзгоды, стойко защищавшаго и твердо

сохранившаго православную вѣру до болѣе счастливаго времени—времени возвращенія къ родной матери великой Россіи.

Въ этомъ очеркѣ мною лишь слабо намѣчены главные моменты въ исторіи края, подробное же освѣщеніе исторической судьбы края потребуетъ обстоятельнаго изслѣдованія уцѣлѣвшихъ памятниковъ старины этого края, что уже составитъ сложную, но естественную и благодарную задачу открываемаго нынѣ ученаго учрежденія.

Р ъ Ч Ъ

А. М. Панова—13 февраля 1908 года. (300-лѣтіе со дня кончины знаменитаго поборника Православной вѣры и русской народности въ Западно-русскомъ краѣ—князя Константина Константиновича Острожскаго).

М. г-ни и М. г-ри!

Въ нынѣшній день,—день открытія въ Минскѣ Церковнаго Историко—Археологическаго Комитета, имѣющаго цѣлью чрезъ собраніе и храненіе памятниковъ прошлаго—освѣтитъ религіозную и бытовую жизнь этого края въ настоящемъ и указать руководящія цѣли въ будущемъ—въ этотъ день болѣе чѣмъ когда прилично вспомнить о томъ дѣятелѣ, который, отстаивая древнее наслѣдіе края, всю жизнь свою посвятилъ борьбѣ за это достояніе. Этотъ великій ратоборецъ былъ—князь Константинъ Острожскій, въ Бозѣ почившій отъ великихъ и достохвальныхъ трудовъ своихъ ровно 300 лѣтъ назадъ—13 февраля 1608 года. Великимъ является князь Острожскій по силѣ геніальнаго духа и характеру своей дѣятельности, которая теперь—при недѣлимости Россіи—получаетъ общерусское значеніе. Онъ великъ своею истинно геройскою преданностью и защитой православной вѣры и русской народности; великъ онъ тѣмъ, что, говоря словами писанія, „лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божиимъ, нежели имѣть временное грѣховное на-

слаждене“. (Евр. 11, 25). При своемъ богатствѣ и высокомъ положеніи Константинъ Острожскій ничѣмъ внѣшнимъ не былъ обязываемъ къ тому великому подвигу, который онъ принялъ на себя; но издавна присущая роду князей Острожскхъ любовь къ православной вѣрѣ, въ истинѣ кой князь Константинъ имѣлъ возможность сознательно убѣдиться еще до наступленія бѣдствій, вызвала его на борьбу за одну вѣру, когда силы духа его достигли полного расцвѣта, и поставила его имя наряду съ такими же ратоборцами за вѣру православную и русскую народность, какими считаются въ Сѣв.-Восточной Руси князь Александръ Невскій, патріархъ Гермогенъ и др.

Родъ князей Острожскихъ, названный такъ по своему главному владѣнію (г. Острогъ съ окрестною областью на Волыни), ведетъ свое начало отъ равноапостольнаго князя Владиміра и за время своего существованія далъ много славныхъ и именитыхъ мужей, прославившихся не только на поляхъ битвъ, но и въ общей государственной дѣятельности. Большія земельныя владѣнія дѣлали ихъ какъ бы удѣльными князьями, имѣвшими все права по отношенію къ населенію ихъ владѣній. „Предъ многими изъ нихъ преклонялась вся Литва; явились посольства отъ Господаря Молдавскаго и хана Крымскаго“. ¹⁾

Во владѣніяхъ князей Острожскихъ находилось до 25 городовъ и мѣстечекъ, 670 сель, до 600 церквей и около 90 монастырей. Доходъ съ имѣній составлялъ около 2 милл. р. на нынѣшнія деньги. Соотвѣтственно богатству и знатности рода у нихъ была своя гвардія и свой дворъ, „были свои бояры, а мѣсто маршала двора занималъ польскій сенаторъ, обязанный хоть два раза въ годъ стоять во время обѣда за стуломъ князя и служить ему“. ²⁾ Но не только богатство и власть создали историческую славу рода Острожскихъ,— много было и другихъ княжескихъ родовъ въ Юго-Западной Руси, которые не уступали въ этомъ отношеніи роду Острожскихъ;—въ этомъ родѣ преемственно изъ поколѣнія

¹⁾ П. В. Батьшковъ. Волынь. Примѣч. 39.

²⁾ Ibid. p. 39.

въ поколѣніе переходили, какъ фамиліное достояніе и дорогое наслѣдіе,—вѣрность православію и защита интересовъ русскаго народа.

Такъ, князь Даніилъ Острожскій, занимавшій даже Галицкій престолъ, защищалъ доблестно Галицію отъ польскаго короля Казимира: „боялися, абы ляхи не чинили якожь насилія въ вѣрѣ.“ Сынъ его—Теодоръ Даніиловичъ былъ княземъ Владимірскимъ и Тверскимъ и жизнью своею доказалъ, какъ нужно хранить дорогое наслѣдіе: сначала онъ мужественно защищалъ Воынь и Подолію отъ поляковъ въ концѣ же жизни сдѣлался подвижникомъ Кіево-Печерской Лавры, гдѣ и умеръ съ именемъ Теодосія, промѣнявши такимъ образомъ княжескую корону на высшее христіанское украшеніе—схиму.

Преемникъ его Василій Теодоровичъ извѣстенъ въ исторіи укрѣпленіемъ г. „Острога“ постройкою въ немъ нѣсколькихъ православныхъ церквей и наконецъ основаніемъ Держанскаго монастыря. ¹⁾

Правнукъ Теодора князь Константинъ Ивановичъ, бывшій великій гетманъ Литовскій, извѣстенъ своими походами, причемъ изъ 35 битвъ понесъ только два пораженія Побѣды Константина Ивановича принесли большую пользу православному русскому дѣлу въ Литовскомъ Государствѣ „Пользуясь за свои достоинства и заслуги уваженіемъ Литовско-польскаго государя, онъ тѣмъ самымъ располагалъ его уважать честь и право русской народности, вѣры и церкви Православной, защищалъ православныхъ отъ обидъ и угнетеній со стороны латино-польскихъ епископовъ и пановъ, строилъ и поддерживалъ православные храмы, не смотря на противодѣйствіе этому со стороны латинянъ, а для своихъ Русскихъ служилъ примѣромъ живой преданности родной странѣ, народности и вѣрѣ, и самимъ архипастырямъ—содѣйствовалъ къ охраненію добраго порядка въ церкви.“ ²⁾

¹⁾ Jbid. p. 92.

²⁾ Бесѣды по Рус. Ист. 215.

Самъ князь Константинъ построилъ до 20 церквей, въ томъ числѣ 3 вопреки закону въ г. Вильнѣ, тогда столицѣ государства, и щедро надѣлялъ землями, имѣнными церкви и монастыри. По его примѣру и другіе православные князья и паны усиленно строили храмы и монастыри, надѣляли ихъ землями и тѣмъ обезпечивали дальнѣйшее ихъ существованіе. ¹⁾

Князь Курбскій называетъ его „свѣтлымъ въ правовѣрныхъ догматахъ и во всякомъ благочестіи сіяющимъ“, а папскій легатъ Пизонъ въ письмѣ къ папѣ говоритъ, что князь Константинъ Острожскій такъ приверженъ къ греческой церкви и до того соблюдаетъ ея постановленія, что и на волосъ отъ нихъ не отступаетъ... и что при всѣхъ рѣдкихъ качествахъ—*въ немъ одинъ только тотъ недостатокъ, что онъ схизматикъ*“. „Если бы мнѣ,“ прибавляетъ легатъ, удалось сего князя привести въ лоно св. Матери церкви, то *примѣръ его увлекъ бы множество народа: такъ велико его вліяніе на соотечественниковъ*“. ²⁾

Константинъ Ивановичъ скончался въ 1530 году и погребенъ въ Кіевѣ, въ великой Лаврской церкви, гдѣ и теперь находится мраморная гробница его съ изображеніемъ князя въ видѣ спящаго богатыря. Изъ сыновей князя Константина Ивановича Старшій—Илья скоро умеръ и всѣ богатая и обширныя имѣнія Острожскихъ перешли къ младшему сыну, нынѣ нами воспоминаемому князю Константину Константиновичу.

Этотъ сильный духомъ и славный дѣлами ратоборець поистинѣ является предъ нами воплощеніемъ геніальнаго генія русскаго народа. Родъ Острожскихъ, имѣвшій всѣ матеріальныя блага, какъ бы собиралъ въ теченіи вѣковъ силы и духовныя дарованія для того, чтобы они сосредоточились и достигли апогея своего выраженія въ князѣ Константинѣ Константиновичѣ Острожскомъ, какъ бы въ нѣкомъ свѣтовомъ „фокусѣ“.

---

¹⁾ Вѣстникъ Вил. Бр. № 1, 5.

²⁾ Пр. Турцевичъ, Хрестоматія по Исторіи Зап. Россіи, р. 475.

Для насъ—здѣсь собравшихся и временно или постоянно живущихъ въ предѣлахъ Минской губ.—князь является предметомъ чествованія и благодарной памяти не только какъ одинъ изъ работниковъ земли русской вообще, но и какъ великій работникъ въ дѣлѣ, доселѣ не потерявшемъ своего значенія и требующемъ преемниковъ ему и притомъ какъ принадлежащій по мѣсту рожденія—нашему именно краю. Какъ „землякъ“ каждому изъ насъ, князь является, не только предметомъ чествованія, но и нашей гордости.

Князь Константинъ Константиновичъ при крещеніи названъ былъ Василиемъ; Константиномъ же называли его по имени отца. Родился онъ въ 1526 году въ Туровѣ, нынѣшней Минской губерніи, бывшемъ тогда во владѣніи князей Острожскихъ. Оставшись по смерти отца малолѣтнимъ, онъ былъ воспитанъ своею матерью Александрою Семеновной, дочерью князя Слуцкаго. Дѣтство и ранніе юношескіе годы онъ провелъ въ томъ же Туровѣ, полученномъ Александрою Семеновною отъ мужа въ наслѣдственное владѣніе. Въ этомъ городѣ и выросталъ будущій послѣдній православный представитель доблести и силы князей Острожскихъ. По наслѣдію отъ отца и матери Константинъ Константиновичъ воспиталъ въ себѣ преданность родной вѣрѣ и народности русской, а также и любовь къ просвѣщенію. Въ своемъ окружномъ посланіи онъ самъ говоритъ: „Отъ преимени тыхъ благочестивыхъ родителей смолоду воспитанъ я былъ въ наказаніи истинной вѣры, въ которой и теперь, Божіею помощію укрѣпляемъ, пребываю; извѣстился я Божіею благодатью и увѣрился въ томъ, что кромѣ единой, истинной вѣры, въ Іерусалимѣ насажденной, нѣтъ другой вѣры“. ¹⁾

Достигши совершеннолѣтія, князь Константинъ Константиновичъ женился на дочери богатаго и знатнаго галицкаго магната, графа Тарновскаго, Софіи. Въ началѣ самостоятельной жизни своей князь мало повидимому интересовался общественною и государственною дѣятельностью,—хотя съ внѣшней стороны сфера таковой постепенно расширялась.

¹⁾ А. Турцевичъ, цит. сог. 480.

Знатность и богатство рода, государственныя заслуги его отца много, конечно, способствовали личному возвышенію князя и уже въ ранней молодости онъ выдвинулся изъ среды прочихъ Западно-русскихъ князей—Чарторійскихъ, Сангушковъ, Вишневскихъ и др. Но еще больше значили при этомъ его личныя дарованія, благодаря которымъ онъ на 27 году жизни достигъ званія маршалка (предводитель дворянства) Волынской земли, а 32 лѣтъ занялъ должность воеводы Кіевскаго, т. е. главнаго военнаго и гражданскаго начальника Кіевской области. Эту должность онъ исполнялъ до самой своей смерти, свыше 50 лѣтъ. ¹⁾

Высокое общественное и государственное положеніе неисчислимыя богатства,—все соединилось какъ бы для того, чтобы оставить дремлющими силы его духа и сдѣлать жизнь его не поприщемъ борьбы, какъ было потомъ, а тѣмъ праздникомъ вѣчнымъ, который, по слову поэта, и очнуться человѣку не даетъ. Но не таковы были планы Божественнаго промышленія о немъ.

Какъ нѣкогда Моисея Богъ лишь на 40 году его жизни въ полномъ расцвѣтѣ силъ призываетъ на служеніе дѣлу спасенія народа и чрезъ личное его бѣдственное положеніе воспитываетъ въ немъ достойнаго совершителя этого дѣла, такъ и князь Константинъ Константиновичъ не въ первые годы его самостоятельной жизни призывается на борьбу, а когда онъ уже достигъ въ мѣру возраста совершенно и, такъ сказать, созрѣлъ нравственно и показалъ въ своихъ дѣлахъ вѣрность завѣтамъ предковъ, и призналъ его Богъ на служеніе, поражая его въ томъ, что составляло предметъ его особенной любви въ то время.

Дѣло въ томъ, что іезуиты успѣли склонить на свою сторону невѣстку князя Константина Константиновича, княгиню Беату и съ ея помощью думали склонить къ переходу въ католицизмъ и ея дочь Елизавету. Острожскій зступилъ за свою любимую племянницу и успѣлъ выдать ее замужъ за православнаго князя Димитрія Сангушко. Благодаря интригамъ Беаты и іезуитовъ, Сангушко былъ осуж-

---

¹⁾ Вѣстн. Вил. Св. Дух. Бр. №2, 22.